КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

(COSSACK'S HOPE)

No.1 1971

К А З А К
А А
З З
А А
К А З А К

П Е С Н Я .

Ой,да выходила молода дивчина,
На крутую гору,она,высоко,
Взору ей открылась яркая долина
И казак усталый на коне верхом.
Посмотрев на небо ясно-голубое,
И сказала,Господи меня прости,
В груди бьется сильно сердце молодое
Как бы свое счасть мне найти?.
И с горы спустившись казаку с улыбкой,
Радостно приветствие дала,
По тропе заросший вдоль травою зыбкой
К роднику смеясь привела.
И казак напился,конь напился тоже,
Вода ключевая придавала сил...
А потом об этом песню кто-то сложет,
Как казак дивчину,гдето,полюбил!
И в поход далекий проводив конечно,
Придержавши повод,помахав рукой,
Будет та дивчина думать о том вечно:
Что с частье умчалось с лихим казаком.

Австралия Ф.Ф.Сметанин.

КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА

ДЕКАБРЬ 1971 ГОДА.

Редактор: В.В.Белогорцев. Австралия-Сидней.

Правление общеказачьей Станицы имени Полк.М.Ф.Фролова в Австралии, поздравляет весь казачий народ,как на родной земле живущий,так и за рубежом ся сущий в месте с Верховным его руководством с праздником Рождества Христова и новым наступающим 1972 годом и в это-же самое время шлет всем свой Наилучшия пожелания,а главное желает чтобы наступающий новый год был-бы долгожданным,наконец,годом освобождения,растаят цепи словно лед окончится казачье терпенье,и в году новом казаки сбросят с себя гнет.

Станичьное правление.

ПАМЯТИ ПОЛКОВНИКА М.Ф.ФРОЛОВА.

С щимящим сердцем Ты Родину оставил,
Но духом не упал,
В изгнание свои шаги направил
И,находяся на чужбине,за Дон родной страдал.
Война окончилась печально на родной реке,
Но надежды факел не угас,
Гордо Ты держал его в руке
И верил,что прийдет для КАЗАКИИ,ея свободы час.
Чужбина для Тебя была позицией отхода -
Свободы факел в руках не угасал,
-Ты ждал на ней патриотов-казаков подхода
И их,к освобождению родного КРАЯ,ни уставая,призывал.
В тебе надежды лучь теплился,
Ты верил в справедливость Бога,
Ему,ведь,за Казакию ты молился
И горячо просил:Казаков о братно привести до от цовского порога.
Патриоты-казаки к тебе примкнули,
В тебе они увидели вождя,
Вокруг тебя ряды сомкнули
И,работая с ними Ты,здоровья не щадя...
Казаки тебе в работе помогали:
Кто лептой,кто трудом,
В журнале про родину статьи писали
И Казакам напоминали,о славном их былом...
Но шли вперед года,
Свет факела в руках не погасал,
Работая,не унывал ты никогда
И,горящий факел,в КАЗАКИЮ,ДОРОГУ ОСВЕЩАЛ...
Надежда глубоко в твоей души жила,
Ты видел в Казачьей спайке силу,
Но смерть за углом тебя ждала
И унесла в глубокую магилу...

Казаки тебя похоронили,
Со слезами стояли долго над могилою твоей -
И работу,продолжать твою решили...
За освобождении Родины своей...
Приняла тебя земля сырая,
В неё ты был опущен КАЗАКАМИ,
Она чужая - не Донская,
Но память не умрет с тобою и будет жить веками...
На чужбине борцов и дейных стало мало:
Они заканчивают жизни путь,
М.Ф.Фролова средь КАЗАКОВ уже не стало,
А за ним и другие тоже в царство вечное уйдут...
Казачий лес крестов ростет,
По далеким странам разбросаны они,
Известно - ли кому,кто назад на Родину прийдет?
И,закончит там,скитальчиские дни.
Имя полковника М.Ф.Фролова в историю войдет,
Его потомство не забудет,
Завет борьбы,им оставлиный,средь КАЗАКОВ ЖИВЕТ
И,до освобождения страны,жить с ними будет...
В Австралии КАЗАКИ СТАНИЦУ ОБ,единенаю создали,
В память за родину борца,
Её именем твоим назвали
И она,носить его будет до самаго КОНЦА...

Австралия. В.В.Белогорцев.

АКУПАНТ НА ДОНУ.

Взметается вихрем и воет пурга,
И снегом колючим слипает глаза,
Ни зги не видать,белоснежная мгла
Закрыла совсем небеса.

Вснегу утопая по пояс бредут,
Куда то,толпой казаки,
На верную смерть их солдаты ведут
Держа наготове штыки.

Да,было все это и есть и теперь,
Как к горлу приставленный нож
Оскалясь злобно,пошел акупант,
Пошел на убийства,грабёж.

И были страданья и слезы родных,
И гибли подряд совсем зря,
На севере снегом засыпало их...
Осмыслить страданья нельзя.

Теперь во степи обнищалой,убогой,
Нельзя похвалиться ничем,
Страдания было испытано много,
Душа очерствела совсем.

Сейчас по другому,не бьют там открыто,
Лишь ночью везут на допрос,
Откуда вернешся,почти что убитым,
Не будет ни силы,ни слез.

Казак добивался трудом свое счастье,
Порой приходилось не спать,
Но был он ограблен звериною властью,
И должен добро был отдать.

Но,если душа о своем твоя плачет,
И,если понял,где твой враг,
Тогда над степями взовьется Казачий,
Державный торжественно ФЛАГ!

Австралия Ф.Канторенков.

К А З А Ч Е С Т В О

а/

/Мысли современниковъ о прошломъ,настоящемъ и будущемъ казачества

М.А.ФЕТИСОВЪ. Казак.Дон.Войска,генерал-маиор, командовавший отрядом,освободившим I апреля 1918 года Новочеркасск.

Казачество всегда гордилось своими вольностями.Оно вспоминает эти вольности в своих истинно казачьих песнях и преданиях.Я в детстве особенно любил слушать от своей бабушки о казачьих вольностях. Она всегда вспоминала их с особым ув лечением и плакала о постепенной их утрате.Тоже самое приходилось слышать и от старых казаков своей станицы.

Я родом из ст.Баклановской/раньше именовалась Гугнинской - в этом месте была ставка Атамана Гугня/.Правда,ст.Баклановская - маленькая,но имела много славных героев:генералов Ефремова,Бакланова и др.Я не стану о них распространяться,так как о них много говорит история даже стараго Российскаго государства,старавшаяся всегда с целью умалчивать о казаках.

Я несколько коснулся своей станицы с целью,чтобы яснее было для каждаго,что в станице сохранилось много преданий от/своих людей/, проведших почти всю свою жизнь в станице/Генерал Ефремов умер и похоронен в ст.Гугнинской,а г.Бакланов умер в Петербурге,но жил большую часть своей жизни в ст.Гугнинской/.Мой прадед - сослуживец генерала Бакланова по Кавказу - его казначей и адъютант,почему в моей семье сохранилось много преданий о старой казачьей жизни и ея вольностях.Казачество,как старое,так и теперешнее,ясно представляло и отдает себе отчет,как Московское правительство урезывало их вольности.Казачество старалось сохранить в своей жизни широкия начала народоправства,равенства и братства,но царское правительство постепенно это урезывало и,можно сказать без особой погрешности,свело к нулю:оставило/вольности/казачьи на бумаге/Рескрипты,Манифесты/,на деле же было другое.Уничтожение началось царем Петром I и Екатериной I.Последняя,/Жалованной граматой дворянству/,посеяла рознь между казаками,не знавшими раньше между собой никакой разницы,жившими в условиях равенства и братства.

С этих времен образовались на Дону близкие слуги царскому двору и стали петь/Боже,Царя храни/,но много осталось истинных казаков, которые жили воспоминаниями о старом величии казачества и его вольностях! Их думы,их желания исполнились в феврале 1917 г:так они говорили,собравшись на Войсковой Круг весной 1917 года.Они думали,что начинается жизнь новая,что они будут жить по своему казачьему укладу,независимо от Москвы,без всякой московской указки высказывать свои желания и проявлять свою волю./Я,к счастью,член I-го Войсковаго Круга и I-го Казачьяго Съезда в Петербурге/.. Я беседовал со многими,- все радовались,что,наконец то,казачество будет жить/по-своему/, /по-старому/, /по-казачьему/,и в этом они видели спайку и силу казачества,а всякие классы только ослабляли казаков.Подобное деление казаков и за границей сильно нас ослабляло,а все потому,что еще есть верные слуги/Боже,царя храни/.

Итак,слабыя стороны казачества - это деление наше на классы,а сильная:это спайка и верность заветам казачества.Казачество в будущем должно существовать во всем самостоятельно,. Вообще,казачество

на будущую Россию смотрит,как на федеративную.Будет-ли монарх,будетъ-ли это республика - Россия/единая-неделимая/в будущем невозможна.

М.А.Фетисовъ.

ПРИЗЫВ.

Остается нас мало на свете,
И уходят бойцы на покой,
Как рассказано в Ветхом Завете,
Что пройдешь и окончишь путь свой.
Где?... Быть может в изгнаньи иль ссылки,
И никто не закроет глаза,
Что хотел ум настойчивый,пылкий
То на это осядет роса.
Все уйдет...Пыль покроет могилы,
И сотрутся и память,и след:
Чем мы жили и что мы любили,
То никто не разыщет ответ.
Только слово...Печатное слово...
Может правду о нас рассказать,
Что родного лишились мы крова,
Нас никто не хотел поддержать.
Казаки! нас осталось немного,
Но кто правду всем хочет сказать,
Посчитать мы должны своим долгом,
Их в нелегком труде поддержать.

Франция-Труа М.И.Гаврилов.

КАЗАКИЯ.

Казакия еще не пропала,
Пусть об этом не думает врагъ,
Сердце биться еще не устало,
И растут казачата в степях.
Пусть пока акупант гуляет,
Разоряя станицы подряд,
Но того,вероятно,не знает,
Что придется за всё отвечать.
Отвечать за сады и ливады,
За сожженные степь,хутора,
Ибо Божьи законы все святы,
И приходит Возмездья пора.
Дух казачий во век не погаснет,
Он живет заграницей и там,
И зовет он на подвиги властно
Открывая путь давним мечтам.
Во степи легли всюду могилы,
Всех бойцов,что за Край полегли,
Они знают,что их не забыли
Они в жертву себя принесли.
Жизнь они не отдали напрасно,
Они знают придет Боля вновь,
И сынов позовет снова властно
Отстоять за пролитую кровь.
Казакия восстанет,как прежде,
И иванов прогонит назад,
Ветер буйный,настойчивый,свежий
Сдует пыль угнетенья опять.
Все,что было забудется скоро,
Казакам не впервой наживать,
И работая дружно и споро,
Могут снова счастливыми стать.

Австралия Ф.Ф.Сметанин.

К А З А Ч Е С Т В О

/Мысли современниковъ о прошломъ,настоящемъ и будущемъ казачества/

П.И.КОКУНЬКО,казак Кубанскаго Войска, ген-лейт.

Поклон Ермака Сибирью и Гетмана Хмельницкаго Украйною,которая къ тому времени вся была казацкая,делаютъ Россию колоссальным государством,и все-таки по отношению къ казачеству чувствуется какое то затаенное недоброжелательство въ течение всей его службы государству Российскому,не со стороны народа,но со стороны правящих и привилегированныхъ классовъ.Еще въ школахъ нам много указывалось на отрицательныя стороны казачества и мало на его положительныя качества.Мы все твердо знали,напримеръ,о грабежахъ казаковъ въ Смутное время на Руси,и ничего о той роли, которую играли казаки при избрании царя.Между темъ,какъ грабежи эти были ничутъ не больше техъ опустошении,которыя несла съ собой рать кн.Пожарскаго по дороге къ Москве-не манной небесной и перепелками питалась эта рать,но тамъ это называлось реквизицией,а со стороны казаковъ-грабежъ.Для народа результутъ былъ одинъ и тотъ-же.А Михаилъ-то былъ избранъ,благодаря казакамъ,пока бояре еще спорили и ссорились объ избрании.Его такъ и называли по началу/казацкимъ царемъ/.Этого въ школахъ не говорилось.

/Воры и разбойники/!.. Вотъ эпитетъ казаковъ всего царскаго периода Русской истории.Забыли,что Россия переживала тогда такое-же время,как на западе,когда немецкий рыцарь выезжалъ на большую дорогу и грабилъ проезжающих,но тамъ это былъ рыцарский подвигъ и грабитель назывался барономъ или графомъ,а здесь это былъ казакъ,а потому-воръ и грабитель.А чемъ лучше были бояре,получавшие въ кормление города и села?

Самое зарождение казачества старались и стараются еще и теперь опорочить.Насъ учили и учатъ,что казаки происходятъ от отбросовъ государства,от всякаго преступнаго,беглаго элемента населения.Но уже Костомаровъ пришелъ къ заключению,что казачество образовалось изъ рабочихъ промышленныхъ въ степи артелей.А это не одно и то же. Это былъ народъ предприимчивый,энергичный:сюда входили лучшие люди, способные къ самостоятельному труду и самостоятельной политической жизни.Пополнялось казачество,правда,и теми,кому жилось тяжело на Руси,кто не мирился съ боярскимъ,а впоследствии и съ помещичьимъ гнетомъ.Гордость и сознание человеческаго достоинства гнало такихъ въ степь.Не безъ того,чтобы среди нихъ не попадался и преступный элементъ,но такимъ не особенно вольготно жилось и среди казачества, если они не бросали своихъ привычекъ.Когда же казачество,возмущенное всей этой галиматьей о его происхождении,старается точно установить причины и время своего происхождения,это возбуждаетъ смешок:

-/казаки готовы самому Адаму нашить лампасы!/.Что такое лампасъ?- Это ремень,нашитый на шовъ кожаныхъ штановъ,для прикрытия его от сырости,так как все швы делались наружу,чтобы они не раздражали и не натирали.Если Адамъ носилъ кожаные штаны,то,значитъ,и он имелъ лампасы,если он былъ достаточно уменъ для этого.Во всяком случае лампасъ далеко старее варяжеской Руси и,если по немъ определять казаковъ,то придется признать,что и они старее ея.

Для политической истории государства Российскаго вопросъ о казачестве составляет,конечно,только эпизодъ,при том эпизодъ,имеющий специальный характеръ-служить/живой изгородью/против всевозможныхъ полудикихъ кочевниковъ,наседающихъ на пределы государства.Этимъ, какъ-бы,определялось значение казачества,какъ чисто военнаго сословия,дальнейшая разработка истории котораго относится къ специально военной науке.Военная же наука,занятая изучениемъ звездъ первой величины,какихъ, по ея мнению,не оказалось на русскомъ небосклоне, не нашла времени уделить внимания п е р е ж и т к у давнопрошедшаго,ибо никакия кочевники Руси больше не угрожаютъ и пора подумать о сносе/живой изгороди/,такъ как ничего поучительнаго она собою не представляетъ.Этимъ определяется дальнейшее отношение къ службе казачества,на которое устанавливается взглядъ,как на воинство второго сорта,и въ результате:

/По нашему козацьку строю
Не будеш цапом ни козою,
А вже запевне,що волом.../

Вследствие этого на долю казачества всегда выпадали самые тяжелые и самые неприятные наряды,как,напр,нарядъ въ помощь полиции, или для усмирения народныхъ волнений.Генералъ Сухомлиновъ объясняетъ это темъ,что казаки имеютъ для этого довольно безобидное оружие-нагайки.Объяснение,по меньшей мере,наивное.Казалось бы,удобнее было купить нагайки и раздать ихъ армейскимъ частямъ.Оружие это особаго обучения не требуетъ.Во всякомъ случае,это стоило бы много дешевле,чемъ мобилизовать льготныя части.Но нельзя же сказать прямо,что подобный нарядъ не совместимъ съ достоинствомъ армии.Это было бы слишкомъ обидно для казаковъ.Сознаться же въ томъ,что казаки въ этомъ случае представляютъ более надежный элементъ,значитъ расписаться въ собственной несправедливости къ нимъ,изменить той политике,которая установилась по отношению казаковъ не только въ армии,но и,вообще,въ правительстве,но довести которую до конца было бы не безопасно,чему служатъ примеромъ такъ называемые бунты Разина,Пугачева,Булавина и проч.Особенно первые два,за которыми шелъ и народъ.Въ томъ-то и дело,что казачество не только/живая изгородь/,но и ж и в о й о р г а н и з м ъ,способный къ самостоятельной жизни и прогрессу,имеющий глубокие корни въ народной толще,идеоло-

гию которой онъ хранитъ въ себе съ незапамятныхъ временъ.Мечта о свободе,равенстве и братстве всегда будетъ путеводной звездою въ жизни народов,а у казачества она была действительностью.Память о ней еще довольно свежа и въ настоящее время,как показало недавнее прошлое.

Подъ влияниемъ правительства,взглядъ на казачество,какъ на пережитокъ прошлаго,проникъ и въ общественность,которая не дала себе труда углубиться въ размышление о значении казачества въ истории государства Российскаго не только съ военной,но и социальной точки зрения.Одни не могли,а другие просто не хотели заняться этим,какъ имъ казалось,совершенно частнымъ деломъ,и продолжали довольствоваться темъ поверхностнымъ взглядомъ на казачество,который установился въ правительстве,какъ на какой то досадный наростъ на народном теле.

До какой степени правительство мало знало казаковъ,показываетъ следующий случай:

По окончании Кавказской войны былъ образованъ на восточномъ берегу Чернаго моря Черноморский округъ,который подчинялся Кубанской Области или образовать особую губернию.Министерство Внутреннихъ делъ ответило,что оно н е с ч и т а е т ъ в о о б щ е к а з а к о в с п о с о б н ы м и къ к о л о н и з а ц и и,а потому высказывается за учреждение особой губернии...Это после вековой колонизаторской деятельности казаковъ,после того,какъ все окраины государства были колонизированы казаками и только казаками,и въ культурном отношении стоятъ не только не ниже,но во многомъ отношении даже выше многихъ русских губерний.

Это было давно,а теперь?..Теперь вотъ что:
После эвакуации Крыма,когда армия была поселена въ Галлиполи,а казаки на Лемносе,группа казаковъ въ Белграде начала хлопоты объ отдаче казакамъ Коссова поля для колонизации.Хлопоты,благодаря сочувствию Пашича,пошли успешно и оставалось только ждать утверждения Совета Министровъ.Все были уверены,что утверждение состоится.Но почьимъ-то происками одинъ изъ членовъ Совета заявилъ,что ходатайство возбуждено частными лицами и следовало-бы иметь оффициальное подтверждение этого ходатайства.Запросили русское оффициальное учреждение въ Сербии,которое ответило,что к а з а к и н е с п о с о б н ы къ к о л о н и з а ц и и,и при этомъ,говорятъ,было прибавлено,что казаки на Коссовомъ поле устроятся хорошо,но у окрестныхъ жителей не останется ни кола,ни двора.Такъ поддержало русское представительство интересы своих согражданъ! Дело,конечно,провалилось.

Что-же изменилось?-300 летъ тому назадъ казаки были/воры и разбойники/на языке боярском,и теперь они остались такими же на языке дипломатическом,если былъ данъ приведенный отзывъ,въ чемъ трудно сомневаться,имея въ виду провалъ ходатайства.

Таковы воспоминания прошлаго.Справедливость,однако,требуетъ вспомнить и о техъ милостях,которыя были оказаны казачеству,но они такъ подробно документально разобраны г.Сватиковымъ,что добавить нечего,разве только советъ не забывать стих Виргилия:как предупреждения для будущаго.

Вопросъ о сохранении или упразднении казачества-праздный вопрос. Решение его не во власти человека.Его решитъ сама жизнь,сама история.Насильственнымъ путемъ его решить нельзя.Разгромъ Запорожской

Сечи-характерный примеръ.Онъ показалъ,что пламя души угасить не во власти человека,хотя бы и такого самодержавнейшаго,какой была Екатерина II.Сечь была разорена,но идея казачества не угасла въ ней даже съ уходомъ значительной части запорожцевъ за пределы Руси .Не много прошло времени,когда это же казачество воскресло вновь и, при томъ,изъ того же элемента,который признанъ былъ вреднымъи даже, на первых порахъ,съ темъ правлениемъ,которое въ указе названо/неистовымъ/.Разорение Сечи не было общимъ решениемъ казачьяго вопроса,а только частичнымъ,который всегда легче удается.Однако жизнь и историческия обстоятельства вызвали мертвеца изъ гроба.Чеховские шилишперы,которые,как известно,не любятъ углубляться,приписываютъ этот фактъ капризу Потемкина.Едва ли это верно.

На нашей памяти два раза поднимался вопросъ объ упразднении казачьих Войскъ и оба раза дело ничемъ не кончилось.Первый разъ после окончания Кавказской войны,когда оффициальной причиной выставлено было то,что три казачьих Войска оказались внутри империи и их, какъ/живую изгородь/,нужно уничтожить,нужно уничтожить,ибо надобность въ ней миновала.Въ этомъ смысле былъ сделанъ докладъ Милютинымъ Александру II.Императоръ ответилъ,что онъ вполне разделяетъ взглядъ министра,но что уничтожение казачества онъ находитъ преждевременнымъ,т.к.казаки еще смогутъ быть полезными России.Тогда вторично былс доложено,что въ такомъ случае ихъ можно переселить куда либо на границу,а те,что останутся на месте,делаются обыкновенными гражданами.Но это открывало тайный смыслъ ходатайства.Дело въ томъ,что предполагался обыкновенный въ Русской истории грабежъ земель,выделениемъ участковъ за службу на Кавказе разнаго рода начальствующимъ лицамъ,а казачьи земли не въ примеръ лучше,чемъ где либо въ горахъ,до которыхъ и добраться трудно.

Второй случай былъ во время революции 1906 г.Не помню точно,къ какому министру,кажется,къ Щербатову,явились три русских мудреца с просьбой уничтожить въ России казачество.Министръ ответилъ,что,наоборотъ,он х о т е л ъ-б ы о к а з а ч и т ь в с ю Р о с с и ю. Этотъ ответъ какъ-бы указываетъ на то значение казачества,о которомъ эти мудрецы не подумали или не додумались.Оно носитъ въ себе и хранитъ те идеи гражданской жизни,къ которымъ стремится всякий народъ.Въ силу этого,казачество является не столько военнымъ сословиемъ,сколько строителемъ будущей социальной жизни.Но,стоя на практической почве,оно далеко отъ всяких безпочвенныхъ доктринъ,въ том числе и отъ социализма,по крайней мере,для настоящаго времени.Испытавъ на практике неудачу проведения въ жизнь своихъ идей во время Разина,а затемъ Пугачева,казачество замкнулось въ себе,оберегая, насколько возможно,только свои собственные интересы,почему правительство и считало его надежнымъ въ подавлении безпорядковъ.Казаки помогали,но не изъ любви къ правительству,которое имъ не за что было любить:они просто не верили въ насильственный переворотъ.Поэтому и къ последней революции они примкнули последними.Но когда они увидели,что это совсемъ не то,что имъ нужно,они же первые и возстали противъ нея,перейдя на сторону белаго движения,предполагая въ немъ защитниковъ правъ и интересовъ народа.Когда же и белое движение обмануло ихъ надежды,казаки просто отошли въ сторону,и въ настоящее время,естественно,относятся съ недовериемъ ко всякаго рода предприятиямъ,въ ожидании, когда ясно,точно и твердо будутъ формулированы лозунги выступления.Не желая усиливать собою ни одну

изъ безчисленныхъ,враждующихъ между собою,русских партий,казачество поставило своей задачей сохранить те чисто народные светочи,которые оно восприняло въ далекомъ прошломъ,и осуществить ихъ у себя въ возможно широкомъ масштабе.Если этотъ масштабъ будетъ распространенъ на все население России,то казачество сойдетъ со своей исторической сцены,его роль будетъ окончена,его задача будетъ выполнена,оно покойно,съ возгласомъ/ныне отпущаеши/и проч,умретъ,растворившись въ остальномъ населении,такъ какъ исчезнутъ причины его обособленности,падаетъ искусственно воздвигнутая стена между казаками и народомъ./Россия оказачится/.

Но до того времени казачество должно быть крепко и сильно,какъ въ физическомъ,такъ и въ духовномъ отношении.Поэтому оно должно оградить себя отъ посторонняго влияния,положивъ въ основу своего будущаго устройства следующие принципы:

I. На казачьей земле нет места для не-казаковъ.Поэтому все живущие на его территории въ хуторахъ,станицахъ и на отдельныхъ участкахъ,а также отдельными селами и даже городами,должны быть зачислены въ казаки со всеми правами и тяготами последнихъ.Отказавшимся отъ этого,предоставить свободный уходъ съ территории.Дальнейшее зачисление въ казаки предоставить Войсковому Кругу или Раде на основании особыхъ правилъ,выработанныхъ ими.

2. Законодательная власть по управлению Войскомъ во всехъ отношенияхъ принадлежитъ Войсковому Кругу или Раде.

3. Исполнительная власть принадлежитъ выборному Войсковому Атаману,ответственному передъ Войсковым Кругомъ или Радою.

4. Вся администрация и судьи должны быть избираемы населениемъ района,въ которомъ действуетъ ихъ власть.

5. Все безъ исключения должности всехъ безъ исключения ведомств должны быть замещаемы исключительно казаками своего Войска.Въ случае недостатка специалистовъ,Кругъ или Рада временно допускаетъ на такия должности не-казаковъ,заботясь о подготовке своихъ учреждениемъ стипендий или открывая свои учебныя заведения.

6. Войсковой Атаманъ есть вместе съ темъ и Командующий всеми войсковыми частями своего Войска и отвечаетъ за полную ихъ подготовку во всехъ отношенияхъ,как и за все учреждения военнаго ведомства въ Войске,главнымъ начальникомъ которыхъ онъ считается.

Поэтому войсковыя части должны быть расквартированы на территории Войска и выводъ ихъ возможенъ только съ ведома Круга или Рады и считается командировкой,которая можетъ быть или срочной или долговременной.Въ последнемъ случае части должны сменяться по очередямъ. Все чины въ строевыхъ частях и учреждениях военнаго ведомства должны замещаться исключительно казаками своего Войска.

7. Духовное ведомство въ каждомъ Войске должно составлять особую епархию,а не викариатъ.

Глава епархии,соблюдая каноническое подчинение и подчиняясь канонической юрисдикции,долженъ замещать места духовной иерархии въ Войске казаками и только съ ведома Круга или Рады отступать отъ этого требования.

Монастыри,какъ мужские,такъ и женские,должны быть предоставлены исключительно казакамъ и служить вместе съ темъ богоугодными учреждениями для призрения престарелыхъ и увечныхъ и вообще обездоленныхъ.

8. Выработка положения объ управлении Войскомъ на основании этихъ принциповъ или другихъ должна быть предоставлена Войсковому

Кругу или Раде.

Вотъ те мысли о казачестве,которыми я считаю долгомъ поделиться съ Вами,глубокоуважаемый Африканъ Петровичъ.Некоторыя изъ нихъ,можетъ быть,покажутся Вам странными,как напр,п.7 принциповъ о духовенстве.Но дело въ томъ,что въ прошломъ,съ подчинениемъ войскового духовенства постронней епархии,къ намъ,въ Кубанскую область,начали присылать священниковъ изъ внутреннихъ губерний,какъ за штрафъ однихъ,другихъ для кормления въ особо доходные приходы и, въ лучшемъ случае,недоучекъ съ низшихъ иерархическихъ степеней.Весь этотъ пришлый элементъ,конечно,не церемонился съ поборами отъ чуждаго ему народа въ то время,когда наше коренное священство назначалось на бедные приходы въ какия-то горныя станицы.Кроме того,зачастую прихожане обращаются за советомъ въ своихъ частныхъ или общественныхъ делахъ къ священнику,а какой советъ можетъ дать ихъ пастырь,незнакомый ни съ укладомъ жизни,ни съ душевнымъ складомъ чуждаго ему народа?

Другие-не совсемъ верными,какъ напр,вопросъ объ уничтожении казачества.Ведь вотъ упразднили же большевики казачество одним росчеркомъ пера.Но въ томъ то и дело,что казачество они упразднили только росчеркомъ пера,а на самомъ деле оно живетъ,как жило и раньше,даже оно стало гораздо крепче,чемъ прежде.Ни вселение въ его среду пришлаго элемента,ни высылка целыми пачками казаковъ въ чужие края не могли поколебать идеи казачества,наоборотъ,она усилила сплоченность казаковъ.Волей-неволей они должны были пойти на уступки и образовали изъ казачьяго населения такъ называемыя территориальныя части,возвративъ имъ не только прежния наружныя отличия, но и привычное для нихъ оружие.Изменилось только название,но,ведь, и казаки не всегда носили свое название,они приняли его со временъ татарщины,до техъ же поръ они известны были под названием/бродниковъ/.Придетъ время,когда къ нимъ опять возвратится прежнее имя, сохраненное нами за рубежомъ.

Наконецъ,самые принципы могутъ показаться утопичными.Я не могу еще представить себе,какъ сложатся обстоятельства и какую позицию займетъ казачья масса,но думаю,что высказанные мною принципы одинаково могуть быть проведены въ жизнь,как бы ни сложились обстоятельства,въ одномъ случае.какъ максимумъ,въ другомъ - как минимум. Мне лично кажется,что казачество должно стремиться къ осуществлению ихъ и отстаивать во что бы то ни стало.

Можетъ быть,въ этихъ моихъ мысляхъ и замечается некоторая односторонность,но трудно быть объективнымъ въ томъ къ чему влечетъ сердце.И душею и теломъ казакъ,я не могу иначе думать и не привыкъ кривить душею ни при какихъ обстоятельствахъ,чему и Вы были свидетелемъ во время приезда В.К.Кирилла Владимировича въ Екатеринодар, когда,въ ответъ на восхваление имъ казаковъ,я сказалъ,можетъ быть, въ то время рискуя многимъ,что/мы,казаки,привыкли къ этимъ похваламъ и знаемъ имъ цену - насъ хвалятъ всегда,когда мы нужны,и оставляютъ на задворкахъ,когда минетъ въ насъ надобность/.

Многое хотелось бы сказать на заданную Вами тему,но времени дали такъ мало,что пишу наспех,безъ черновика.

П.Кокунько.

- - - -

КАЗАЧЬИ ПАТРИОТЫ.

Привет казачьим патриотам,
Поклон им низкий до земли,
Их безкорыстная работа,
Поднимет правду из пыли.
Мелькают дни,уходят годы,
Вес свет покрыл сплошной туман,
Под гнетом многие народы
Повсюду лож,везде обман.
И наша родина распята,
Там красный царствует террор,
Убито все,что было свято,
И затуманился простор.
Там только мерзость,запустенье,
Все русский лапоть придавил,
И КАЗАКИ,как приведенья,
Живут среди родных могил.
Доколе,Господи,терзаться,
Доколе нужно нам терпеть!
Не улыбнулося нам счастье
Забыл про нас весь белый свет.
Все растоптали негодяи,
Нет больше правды на Земле,
О,если бы о том узнали
Как люди таяли во мгле.
Во мгле кромешной,безпросветной,
Где невозможно закричать,
Где преподали незаметно,
Не возвращаяся назад.
Все это было,есть и будет,
Доколе акупант будет царит,
И по звериному всех судит
Чтобы никто не мог забыть.
Террор,злодейства и убийства,
Не смей подумать о своем,
Выходит все,как будто,чисто
И правду больше не вернем.
Но есть казачьи патриоты,
Они свое хотят сказать,
Не поломали их невзгоды
И не страшит их русский кат..
Привет казачьим патриотам,
Поклон им низкий до земли,
Для блага своего Народа!
Они все тягости несли.
Чтоб Правда снова воссияла,
Чтоб убедился целый мир,
Как наша Родина страдала
Что были голод и сибирь.

Франция-Труа. М.И.Гаврилов.

Г О Л У Б И.

Уж вы голуби,
Уж вы сизые,
Мы не голуби
А мы Ангелы,
А мы белые,
А мы летывали
По белу свету,
А мы видели,
Как душа с телом
Расставалася,
С белым светом
Распрощалася,
Ты прости,прощай,
Отец белый свет!
Да милей тебя уже нет
Я в тебе прожила,
Как в тюрьме пробыла
Сладко ела,пила,
Хорошо ходила
А про душу позабыла,
Как Вам телесам
Во земле лежать
А моёй душе,
На ответ летать,
На суд праведный
На соборание,
А с суда то
Вмуку вечную
Безконечную.

ПОЧЕМУ КАЗАКИ ОСТАВИЛИ РОДИНУ.

Оставляю в назидание КАЗАЧЬЕМУ ПОКОЛЕНИЮ ни как фантастически-пропагандный роман,а лично мною и громадного большинства казаков пережитого,виденного и слышанного достоверно проверенного.

Пусть лишний раз убедятся казаки,что на протяжении тысячи летий никогда Россия,будь то Царская Корона или красная звезда,не была для Казаков матушкой,а злой мачехой и хищническим эксплуотатором.

Дорогие братья и сестры,советского"рая"и советской"свободы"а так-же и зарубежом,не видевшие! Я хочу хотя в кратце,как сумею рассказать,вам свои 23 года страданий"там". Я знаю,что те из читателей моего рассказа,которые там не были могут мне и не верить во всём,но те,кто там были и все видели,те подтвердять мою правду,так как и сами испытали такое на своей шкуре.

Я,казак Станицы Дядьковской,сын казака хлебороба,по советски "середняка".Как и мой отец я тоже был хлеборобом.В I920 году,после войны,большевики ликвидировали сначала"капиталистов",офицеров белых армий и всех других"буржуёв",а потом начали делить казачью землю/ другой земли у нас не было/между"всеми трудящимися".В нашей станице на каждого едока,все равно казака или русского,пришлось по две десятины. Одновременно создан был КОВ,что значит"комитет взаимопомощи" .Этот комитет начал оказывать помощь"бедному классу"кому зерном, кому деньгами.

Стали учить грамоте неграмотных,женщин уравняли в правах с мужчинами.Кто служил в красной армии,все назывались красными партизанами,а кто из них был поумней,стали руководителями.Все это были партийцы-коммунисты.Кому из них не хватило постов,получили землю и начали богатеть. Казаков бывших в белых армиях добровольцами расстреляли всех,а тех кто был в казачьих армиях по мобилизации,в первое время не трогали. Мелкие торговцы и священники все были лишены права голоса. Налог с хлеборобов взымался сначала натурой"зерном",а после деньгами. Казакам это не нравилось,но сила была на другой стороне,а право,как и везде,было на стороне сильного. Некоторые не дальновидные хлеборобы,поверив Нэпу,покупили даже трактторы и целиком ушли в свое хозяйство. Из Москвы приезжали ораторы и на станичных собраниях убеждали:"сейте,товарищи,побольше,всё это теперь ваше и для вас". Скоро оказалось,что это была ловушка,чтобы выявить,кто на что был способен.

До I929-года поощрялось таким образом хозяйство единоличное. Каждый жил,как мог,будучи сам себе хозяином. Были и такие,которые жили далеко не плохо. Но вот пришел I929-ый год,в январе этого года все хлеборобы были разбиты на"классы":кулаки,подкулачники,зажиточные,середняки,бедняки и батраки. Кулаки,это те,укого была например: мельница или паровая молотилка,кто имел постоянных наемных рабочих и кто арендовал землю у других. Подкулачники,это те,кто имел сезонных рабочих,зажиточный середняк,это тот,у которого было две или три коровы,две или три пары рогатого скота,середняк одна пара лошадей и одна или две коровы,бедняк имел одну лошадь и одну корову,батрак не имел ничего и работал по найму у других а свою землю арендовал"кулакам".

После этого созданы были так называемые комсоды из партийцев и комсомольцев. Станица разбита была на"кварталы"/приблизительно пятитысячный/. В управление этих комсодов начали вызывать хлеборобов,которых председатель комсода уговаривал"добровольно"подписатся на государственный заем и на тракторизацию уговоренный подписался, положим,сегодня на I00 рублей,а завтра вызывали его снова в комсод.

Председатель комсода и говорить ему:Ну,гражданин,государство наше молодое,строить оно сей час тяжелую индустрию и нуждается в средствах. Вы должны помочь ему. Подпишитесь ещё на 200 рублей. А гражданин отвечает: Товарищ председатель,я вчера только подписался на I00 рублей и внес их вам,а больше я не имею."Ну что-ж,говорить председатель,"иди домой и подумай".А завтра приходит посыльный и кричит:"Эй,товарищь,иди в комсод,председатель зовет". Не идти нельзя."Ну,что? встречает его председатель,-- подумал"да,я думал,но больше у меня нет.-Так ты не хочешь помочь государству? Значить ты не хочешь советской власти?"Это действует и угоавриваемый подписывается ещё на 200 рублей."Так бы ты и давно сделал,-говорить председатель,-иди домой".

Идет хлебороб домой и сам себе ругает в сердце:"День и ночь не спал,наживал,потом своим всё обливал,а теперь приходится все даром отдавать"... Приходит домой,а жена и спрашивает:"чтож тебе там сказали"?Только что хотел хлебороб раскрыть рот,что бы жене рассказать о том,что было,как снова посыльный:"Дядько,в комсод иди".Так я же только что оттуда."Председатель сказал,что бы ты шел туда сейчас". Снова идет хлебороб в комсод,а председатель еще раз:"Ну,гражданин, подпишись еще на 500 рублей".Товарищ председатель,вчера я уплатил Вам I00,а сегодня еще 200,больше нет."Что же врешь,поищи-найдеш". Кончалось тем,что хлебороб подписывался еще на 500 рублей.

Так,богатые и бедные"добровольно"оплачивали"тракторизацию". Попутно в веден был так называемый встречный"продналог"или хлебосдача,что значило:"излишки"зерна добровольно сдать государству.

Станичный совет установил налоговые листы,согласно которым каждый хлебороб должен был все"излишнее"свое зерно бесплатно передать государству,доставив его на элеватор. Эта добровольная хлебосдча проводилась так же,как и подписка на государственный заем. Сегодня, положим,получил хлебороб извещение на сдачу I00 пудов,а" завтра" приходило новое требование на других 300 пудов. Потом приходило и на 500. Некоторые хлеборобы начали хоронить зерно в солому или в землю,чтобы прокормить себя до нового урожая,но коммунисты образовали особые комиссии для проверки и контроля амбаров. А когда зерна в амбарах не стало,те комиссии начали искать в сараях,в соломе,в скирдах сена,в земле...Все дворы были перевернуты. Те,у кого находили зерно так или иначе спрятанным,немилосердно ликвидировались: имущество их конфисковалось,а их самих судила особая"тройка"энкаведистов--- Одних расстреляли,другим дали 5-I0 лет Сибири,Соловков или Брянска.

Весной хлеборобы сеяли мало и то не все. Во время летней уборки каждый уже думал,что все это не его,что все теперь"социализировано" Уборка прошла все же спокойно. Озимый сев потом произведен был еще каждым хозяином единолично. Осенью каждый хозяин получил свой" налоговый лист". Каждый должен был вывести свой налог натурой на элеватор. Повезли.И опять каждый думал,что отдам,мол,государству то ,что его,а что останется,то уже будет мое и буду есть его спокойно.

Но на деле все пошло по иному.Хлеборобы не знали того,что приготовила им советская власть. В ноябре месяце начали созывать по станицам собрания бедняков и батраков. Собрания эти проходили почти одинаково так: Открывая такое собрание,председатель говорил: Вот что, товарищи,я зачитаю вам список тех кулаков,которые вредять нам и нашей власти. Мы должны их ликвидировать"с корнем",как элемент чуждый и враждебный. Прошу поднять руки, кто за одобрение этого списка"?

Все комсомольцы поднимают руки,а из бедняков кто поднял,а кто и не поднял."А теперь поднимите руки те,кто против". Были и батраки, были и бедняки,которые списки не одобряли,но руку боялись поднять каждый.Председатель и об являл:"Собрание бедняков и батраков единогласно постановилс:ликвидировать кулаков,как элемент чуждый новому строю. Собрание считаю закрытым".

Все расходились. Но в ту же ночь в нашей Станицы,например,было сразу же арестовано около 20-ти"кулаков"и под усиленной охраной направлены были в районную станицу Кореновскую в тюрьму. Жен и детей арестованных выгнали просто на улицу...иди,куда хочеш.

Хозяйство/имущество/все конфисковалось. Найденное зерно вывозили на элеватор государству. Все движимое имущество местные власти продавали тут же с аукционного торга. Некоторые бедняки и батраки были рады купить"по дешевке"лошадей,коров и всякое домашнее"барахло". Помню,что до раскулачивания,рабочая лошадь стоила 90-I00 рублей,а теперь на аукционе продавалась по 20-25 рублей. Так все"кулацкое" добро за безценок перешло в руки бедноты,которая радовалась,не зная, что скоро придет и её очередь. Вооружившись инвентарем,вчерашняя беднота начала в свою очередь наживатся и богатеть/кто,конечно,умел работать/. За первыми собраниями бедноты следовали следующие для одобрения новых списков"чуждого и вредного элемента".Так за осень I929-го произошло"раскулачивание"станиц. Некоторых"кулаков"расстреляли,других сослали в концлагеря на Колыму,Мурманск,Соловки,Брянск. "Кулаки"были уничтожены,а хозяйство их было разграблено.

Наступает I930-ый год.

Новый кличь из Москвы:"Да здравствует добровольная сплошная коллективизация"! На местах власти собирают собрания середняков,бедняков и батраков и об являют:"Вот что,товарищи,постановлением партии и правительства вы все должны вступить в колхозы. Единоличного хозяйства больше не должно быть. Землю обрабатывать все будут коллективно. Рабочий скот и вес земледельческий инвентарь должно свести в стодворки. Земледельческое хозяйство будет отныне хозяйством коллективным".Так пришел конец единоличному хозяйственному строю.

Некоторые середняки и беднота начали"обобществлять"свой труд, собрав воедино свой инвентарь и начав сев"сообща". Но большинсво хлеборобов на это не пошло. Тогда местные власти начали устраивать собрания каждый день и"убеждать"бедняков и середняков,что"вам же будет лучше и легче обрабатывать землю в коллективе,чем единолично." Все же большинство не шло за такими призывами. В некоторых станицах начались открытые восстания против советской власти,жестоко подавлявшиеся полицией и красной армией.

Началась"хозяйственная война",как говорили большевики.Местные власти начали составлять"выборки"из среды середняков:созывали потом собрания,только уже из бедняков и батраков и говорили:"Вот это охвостье и подпевайлы кулаков,которые тормозять наше дело коллективизации.

Их надо ликвидировать,как взрывщиков. Кто за список,поднимите руки. "Кто поднял,кто и не поднял."А кто против?"Против,конечно,никто не поднимал,из боязни и самому попасть в такой список. И получалось, как всегда,"единогласно".

В конце января этого года,в 12-ть часов одной из ночей,я был арестован местной полицией. Сажают меня в карцер,где было человек 50 моих станичников. Через неделю всех нас пригнали пешком в районную станицу Кореновскую. Помещают в подвал сырой,темный и холодный .Из соседних станиц прибывают"пополнения таких же"преступников"как и я,т.е.середняков. За три дня наполнили наш подвал. Тут же в подвале-вонь,сырость,духота. Каждый день давали каждому из нас 200 грам черного хлеба,в 7 часов утра поллитра"баланды",а в 1 час дня опять поллитра такой же баланды. Вечером кружка кипятку,это и вес паек.

Никаких передачь не разрешалось. Каждую ночь часто заключенных вызывали на"допрос",которые к нам уже не возвращались. Зато прибывали новые пополнения,от которых мы и узнавали то,что творилось"на воле". А творился такой кошмар,что и описать нельзя. Просидел я в этом подвале больше месяца. На моих глазах много старых казаков умерло от разных болезней или истощения. Помощи медицинской нам не полагалось. Каждое утро выносили умерших за ночь. Были сошедшие с ума,были разрывы сердец.

Месяца через полтора,в 12 часов ночи меня вызывают,три вооруженных милиционеров,один говорить:"следуй за мной",два других идут сзади. Вводят они меня в помещение начальника энкаведе,один из моих "архангелов"и говорить начальнику:"вот он"! Начальник улыбнулся.Ну, думаю,раз начальство улыбается,серьезного мне ничего не будет,допросят и отпустять домой. Приведшим меня полицейским начальник сказал выйти,а мне,все с той же улыбкой,подал стул и говорить:"садитесь молодой гражданин". Я сел и думаю:вот хороший господин,даже стул мне дал. Начальник садится в это время на другой стул и кладет наган перед собой на стол,а другой наган вижу торчить у него из кармана,берет папку с моим"делом"и спрашивает:"ты кто,казак?"Да,говорю я ему-,казак,"а что имел твой дедушка"?Дедушка мой умер когда меня и на свете еще не было,"а отец твой что имел"?Две пары лошадей и 4 коровы,а заграницей есть у тебя родственники?-Говорю-нет",а сколько тебе лет?"Отвечаю-32 года. Начальник поднимается со своего места и кричит:"дежурный"! Входит"мелиционер"."Возьмите его и дайте ему массаж". Ну,думаю,вероятно покормят меня. Выходим в коридор,вижу тут еще двух"ангелов". Вдруг,первый как удрит меня в висок рукояткой своего нагана,а за ним другой.Я только и помню,что когда ударил третий,то я упал на пол и потерял сознание.

Что делали они со мной дальше,я не знаю,т.к.я пришел в себя только через сутки в тюрьме станицы Кореновской весь в крови,в синяках ,опухший. Так вот оно что,этот"массаж",думаю. Здесь,в камере,встретил я новых своих станичников и казаков других станиц. Одни из них были уже"под массажем",а другие ждали своей"очереди". Каждый день заключенных,человек по сто,вызывали по списку,но куда отправляли их,никому из нас известно не было. Но каждый же день камеры наполнялись новыми казаками и иногородними. В этой тюрьме встретился я сосвоим старшим братом, который рассказал мне,что жену мою и трех малолетних детей выгнали на улицу,а хозяйство все разграбили.Через неделю моего брата"вызвали"и с тех пор я незнаю ничего о его судьбе и до сих пор. Просидел я в кореновской тюрьме около 4-х месяцев.

Один раз в партию вызваных попал и я.Под усиленной охраной,

пешком,пригнали нас в гор. Тихорецк и загнали в амбар"хлебная ссыпка". А там и без нас полно,уже,было нашего брата. В амбаре было нас около 2000 человек. Не то что лечь,но и сесть негде было.Темнота,вонь,духота,жарко. Оправлялись тут же"до параши",на двор не пускали. Паек тоже все тот же. Каждый день утром и вечером выносили человек по 20 мертвых. Не выдерживали главным образом старики. Но сколько"выбывало",столько же каждый день и прибывало новых.

Недели через две начальник энкаведе вызвал около I000 человек. Попал в эту тысячу и я. Под строгой охраной,грузовыми автомашинами перевезли нас километров I5 от Тихорецка в коммуну на реке Челбасы на работы. Поместили в сарай или конюшню,в которой были нары в два яруса. Дали паек"рабочий":400 грам черного хлеба,утром тарелку супа ,днем тарелку борща,а вечером кружку кипятку без сахара. Разбили на бригады гонять на работы,человек по 30-40,экскортируя и вообще охраняя усиленной стражей. Коммуна это занималась посевом колосовых культур и огородничеством. Как раз была уборка хлебов и огородов и арбузов,кто попал и на молотьбу. Те,кто попали на огороды,собирая арбузы,помидоры,режа капусту или дергая морковку,не выдерживали, особенно молодые и ели арбузы,помидоры или морковку. Охранники начали"доказывать"и таких заключенных начали лишать дневного пайка,а потом было приказано бить их прикладами"за расхищение социалистической продукции". Так как все мы всегда были полуголодные,то всегда находились такие,кто не выдерживал и перед страхом смерти"пробовал" социалистическую или пролетарскую продукцию. Жара и недоедание при усиленной работе ослабили еще больше заключенных,а особенно старших из нас веком. Медицинской помощи"преступникам"не полагалось тоже и много умирало,но на их место прибывали всегда"свежие". Коммунарские огороды расположены были по над речкой. К концу июля в Челбасах выросли большие камыши.И,хотя,на 40 человек заключенных было 7-8 человек вооруженной охраны,заключенные начали бежать. Нырнул человек в камыш и-Бог унес,не помогали ни собаки,ни винтовки. Так каждый день бежало из лагеря 7-I0 смельчаков. Начальник лагеря"изобрел "свой способ борьбы с побегами.

Каждое утро он выстраивал рабочие бригады,потом он указывал пальцем на 5-6 человек"совершено случайно"и командовал:"30 шагов вперед"! По его же команде,охранники коммунары на наших глазах тут же расстреливали их"для нашего устрашения".А нам добавлял:"будут побеги,всех расстреляю,как собак". Это был абсолютный произвол.Но не помогал и он,побеги продолжались,ибо смерти уже не боялись.Тогда начальник лагеря придумал новое. Однажды утром он выстроил всех заключенных и говорить:"в каждой бригаде вас,паразитов,30-40 человек. Если сможете бежать все,бегите,но если убежить хоть один,то всех остальных я расстреляю". Это подействовало.И заключенные стал"охранять"заключенного,побеги прекратились. Сами смельчаки не решались послать на смерть за свою свободу десятки таких же заключенных.

Позже мы узнали,что Коммуна платила тихорецким энкаведистам за каждого заключенного по одному рублю за каждый рабочий день.Словом, это была своего рода"коммерция".

В конце сентября всех нас привезли,на тех же грузовых машинах, на станцию Тихорецкая,погрузили в вагоны и повезли в Екатеринодар. В Екотеринодаре выстроили"походным порядком"и погнали,а куда,первое время никто не мог сказать. Но вот приблизительно через час приближаемся мы к большому зданию,обнесенному высокой каменной стеной.

А скоро мы могли уже читать написанное на том здании большими золотыми буквами. ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ТРУДОВОЙ ДОМ.

Так вот она, эта тюрьма на Екатеринодарской Дубинке, над Кубанью речкой. Разбивают по группам. Я попал в одиночку-"карантинную"камеру, где и встретил своих станичников Ивана Арсеньевича Гороха и Василия Максимовича Бабенко. Та же"баланда",200 грам хлеба и вонючая параша. Просидел я в этой камере недели две. Однажды,все той же ночью и, как по расписанию,точно в 12 часов,вызывает меня карнач "караульный начальник"и говорить:"следуй за мной"! Ну,думаю,прощай семья и белый свет. Спускаемся вниз,проходим корридор,карнач открывает дверь и говорить внутрь:"приказ ваш исполнен"! И сам уходит, а я переступаю порог. Смотрю и различаю трех энкаведистов.Один из них указывает мне пальцем на стул,который стоит возле стола и говорит:"содись". Я сел. Другой дает мне папиросу. Я,закурил. Третий берет папку с моим"делом". Перелистал,пересмотрел и начинает допрос "Как твоя фамилия?"-Ревва,отвечаю".А завут?"-Андрей".Ты кто,казак?" Да,казак. Что имел твой отец?-Две пары рабочих лошадей и четыре коровы".А ты что имел?"-Я имел одну пару лошадей и одну корову". Наемный труд имел?"-Нет,не имел".А землю у других арендовал?"-Нет, не арендовал".Ты служил в белой армии?"-Служил".Добровольно?"-Нет-по мобилизации."А родственники заграницей есть у тебя?"-Нет".Когда тебя арестовали?"-В январе месяце этого года".Ты агитировал против колхозов?"-Нет,не агитировал".Ты состоял в организации и восстании против сов,власти?"-Нет."Распишись".Я расписался.

После этого он как вспыхнет,да как заорет на меня:"Что же ты тудыть твою в Бога мать врешь. Ты же сын кулака,ты добровольно служил в белой армии,ты агитировал против колхоза,ты восставал против соввласти,у тебя есть родственники за границей. Ты по какой статье сидишь"? Не знаю,отвечаю я ему".Вот твоя статья: 58-я,пункты 10,11, 12. А ты нам врешь здесь". Другой энкаведист подымается,открывает дверь и говорить мне:"закладывай пальцы".Я заложил.Он как придавил дверь,то я едва в штаны не напачкал."Признавайся",говорит он мне." А то вот твоя смерть". А я ему в ответ:хоть:убейте вы меня,а я говорю вам правду,ни в чем таком я не виноват. Третий как ударит меня прямо в морду,так у меня сорта и сноса кровь пошла. Тот, который допрашивал меня,кричит:"Карнач,возми его и посади в камеру 18,а мы наведем справки."

Приводит меня карнач в камеру 18,а здесь нашего брата как пчел в улье. Камера не большая,а нас человек 200. Паек все тот же:200 гр хлеба,поллитра баланды утром,поллитра в полдень и...параша.Утром и вечером начальник тюрмы сам нас проверял. Новость:каждый день давали 10 минут"прогулки". В тюрьме почти всегда находилось приблизительно 5500 человек. Сегодня,положим,отправят на"этап" 1000 или 1500 человек,а завтра все"вакансии"заполнят новыми хлеборобами. Медицинской помощи не полагалось. От недоедания,много людей болело цынгой,а не мало и умирало. Каждую ночь кого нибудь одного,а то и целые группы вызывали на"допрос",но возвращений не было,люди исчезали бесследно.

В следующем 1931-м году в камеры к нам начало поступать пополнение нового,иного характера:это были партийцы,не прошедшие успешно" чистки". Были между ними всяких рангов директора,профессора,инженеры,агрономы,инспекторы,начальники железнодорожных станций и даже разные политруки,энкаведисты и командиры воинских частей.

Большей частью это были ловкачи и карьеристы,которые в I920-м году пролезли в партию. Скоро их стало в камере больше,чем"кулаков" .Все эти партийцы вызывались так же на допрос. Некоторых из них так же,как и кулаков,пожирал"чёрный ворон"и были случаи,когда они получали сроки большие,чем казаки. Передачи от родных и знакомых были разрешены. Тем,которые были уже осуждены,давали и свидание с родными. В камеры к нам"подбрасывали"иногда и специальных агентов,или сексотов. Сидели они по два-три дня на нашем пайке и слушали.Заключенные все хорошо знали,что и в тюрьме надо было держать язык за зубами.

Так просидел я в Екатеринодарской тюрьме от декабря I930 года до марта I932 г.Допросов мне больше не было.Энкаведе наводило справки или вело следствие заочно.И за это время не могу я вам,братцы и описать,сколько казаков,таких,какия я,было уничтожено или сослано.Я думал,что"на воле"из казаков,после такой чистки мало и мало кто остался не тронутым.

Но вот однажды,в марте I932-года,в камеру входит карнач и говорит:"Слушайте,кого я буду вызывать,тот быстро бери вещи и выходи". Вычитал он человек 30 из нашей камеры и в то число попал и я.Вывели нас на двор.Привели и из других камер и собралось нас таких около I000 душ.Начальник тюрьмы делал перекличку и каждому об явил срок его наказания.Кому 5,Кому 7 или 8,кому и больше,а мне об"явил I0 лет концлагеря в далеком северном краю.Как только услышал я это ,сей час же и решил:ну,кровопийцы,ваше дело судить,а мое будет-при первой представившейся возможности бежать."Судила"нас всех заочно "тройка"энкаведе.Окружил поплотнее нас конвой с собаками и погрузили в вагоны.Ну,думаю,прощай семья и все родное,прощай родной мой край Кубань.

Дали нам на дорогу по одной селедки,а хлеба не дали.Привезли нас в Ростов.Здесь от часовых мы узнали,что наш эшелон повернет назад,но куда-неизвестно.Суток пять потом"возили"нас то взад,то вперед.Наконец конвой кричит-"вылезай".Начали выгружатся.Старый конвой сдал нас новому конвою,от которого мы узнали,что привезли нас в Ставропольскую губернию,село Дивное.Разбили на две группы.Я попал в первую.Все мы исхудалые,бессильные.А слух прошел,что шагать пешком придется нам в село Киевка,40 километров.

Выстроили нас по четыре.Начальник конвоя и говорит:"шаг в лево или шаг вправо считается побегом,будем стрелять".Нас было сотен пять,но пока мы дошагали до Киевки,осталась только половина,остальные,потерявших силы,конвой расстрелял по дороге.Пригнали во двор комендатуры с.Киевка и передали в распоряжение коменданта.Комендант проверил,у кого из нас какая статья и какой срок наказания,а потом разместил в самом селе.Здесь было полно кубанцев:высланные семьи ликвидированных"кулаков"женщины и дети,мужья и отцы которых были или расстреллины,или сосланы.Встретил я тут и своих станичьников Ивана Тимошека и Ивана Евченка,но они были мне не попутчики, это были христопродавцы,служившие нашему врагу и помогавше"ликвидировать кулаков".Здесь они состояли при комендатуре.Встретил здесь я и своих станичьниц"кулачек":Охрименкову,Бабенко,Белоусову,Галай, Сторчакову,Гориславскую,Юрченкову.Все они были босые,голые и голодные.Они рассказали мне,что были высланы осенью I930 года.Осталось их теперь здесь не больше пятой части,все другие,женщины и дети умерли от голода.Все высланные"кулацкие семьи",сведены были в

особый"кулацкий колхоз".Паек им определил комендант намеренно, очевидно,маленький,но выполнять они должны были сами все сельскохозяйственные работы.Выходит так,думаю,что нас пригнали сюда на" подкрепление"кулацких колхозов.А мы и сами все такие,что от ветра падаем.

Пробыл я в этой Киевке около двух месяцев.А потом перегнали меня работать на кирпичный завод-делать кирпичи в ручную.Работало нас на этом заводе человек сто.Норму нам дали 2000 кирпичей за 8 часов,тогда получиш хлеба 800 грам,а нормы не выполнишь,значить 400 грам.Но как выполнишь такую норму когда сил нет? Разрешили писать.И я через родную сестру связался со своей семьей.Так узнал, что жена и дети живы.Жена работала в станице Кореновской у агранома за кусок хлеба и так кормила детей.Один раз комендант предупредил нас:"если не будете давать норму,всех немедленно отправлю туда,куда вы предназначены были по суду,все вы присланы сюда только на сезонные работы".Тут я и задумался:значить не тут отбывать мне свой"срок",а где нибудь в тайге,тундре.Ну,думаю,и я уже"старый воробей".Решаю бежать.Документов,конечно,никаких у нас нет.Весь этот район,все это"кулацкие села",везде коменданты и полно полиции.Край мне не знакомый,дорог не знаю.Одному,при таких условиях, не хочется,но кому не скажу о своих планах,никто не решается,каждый боится.Но тут пришло как раз"пополнение".Обратил я внимание на двух молодых"кулацких сынков",лет по 18--один был из Армавира,а другой из Екатеринодара.Через некоторое время я предлагаю им свой "план".Оба согласились.И нам это удалось.Распрощались и разошлись в разные стороны.

На воле!Был это август месяц 1932 год.Чувствую себя,как загнанный зверь:куда не пойду,все мне кажется,что за мной следять,что погоня близка,а дальше мерещится опять тюрьма,охранники,издевательства,побои.Первое,что хочу,это видеть семью,которой не видел больше двух с половиной лет.Удалось добрать,но пробыл с семьей только одни сутки.Чтобы не подвести семью и самому не попасть снова в руки извергов рода человеческого,решил"драпать".Выхожу ночью на станцию,а сам не знаю,куда,в какую сторону пустится.На мое счастье,встречаю другого,такого же как и я,который бежал из Сибири и "едет"во Владикавказ.Я и"вцепился"за него.В вагоне встречаю еще одного друга по несчастью,который сказал мне,что можно скрываться у ингушей.Там,говорит,нет колхозов и можно поступить работником к какому нибудь ингушу,а документов они не спрашивают.Я так и сделал

Приезжаем на станцию Назран,я встал и направился в селение Алтиево.Прихожу на базар и один ингуш сразу же взял меня к себе. О цене я и не заговорил,рад был работать за кусок хлеба.Ингуши сеют почти исключительно кукурузу и садят картошку,да занимаются овцеводством и жывотноводством.

Была как раз копки картошки и ломки кукурузы.Проработал я у этого ингуша две недели"молча"и начал понемногу"оживать".Один раз ингуш и спрашивает меня:"ты кто,русский"? Я замялся немного,не зная,сказать ему правду или не сказать.Потом говорю:да,русский.А он в ответ:"неужели все русские так много едят,как ты"? Я засмеялся и отвечаю: если ты будеш нанимать в работники таких"русских", как я,то они тебе всю картошку поедять.Действительно,после тюремной баланды,я с"едал за день больше,нежели вся семья ингуша,состоявшая из 5 душ.Через месяц я почти уже оправился,стал снова силь-

ным и здоровым. Однажды я и говорю своему хозяину:Магомед/так звали его/,Теперь я хочу договорится с тобой,какую плату ты положишь мне за мою работу? Он отвечает:"хочешь--5 рублей в день деньгами, или пуд картошки,или пуд кукурузы--выбирай"Я выбрал картошку.Мало по малу мы начали привыкать друг к другу и я решил сказать ему о себе правду.Выслушал меня Магомед и обрадовался:"ну,казак,теперь ты будешь мне родным братом".А русской соввласти я так же не люблю ,как и ты,она у меня забрала уже много барашек."Я рассказывал ему дальше и о моей семье и говорю:раз ты считаешь меня своим братом, помоги мне по братски--езжай и привези мне сюда мою семью.А я за все отработаю тебе с женой."Что же ты дурак раньше мне этого не сказал?А если знаешь,где она теперь,твоя семья?"Знаю"отвечаю я ему.

На этом наш разговор кончился.Магомед приказал мне оседлать своего коня и уехал,куда-не знаю.Вернулся он поздно вечером.Жена его,Сахар,приготовила ужин.Но только что мы поужинали,как входят два неизвестных мне ингуша помоложе Магомеда.Поговорили они с Магомедом сначала по своему,а потом обратились ко мне с вопросами:кто я,откуда и почему теперь здесь?Не зная кто меня спрашивает,я смутился.Магомед заметил это и говорит:"Андрей,не бойся,это мои родные братья".Тогда я им сказал правду,кто,откуда и почему здесь.

Могомед говорит после этого:"вот мой брат Вихсултан хочет поехать за твоей семьей.Дай ему адрес своей жены".Адрес я дам,отвечаю, но я боюсь,как бы его там не арестовали.А вы тогда убьете меня за то здесь."Не бойся,не арестуют",отвечает Бихсултан.Дал я Бихсултану адрес и подробно рассказал,как доехать,на какой станции вставать,как найти жену."Все для меня понятно",говорит Бихсултан,"привезу твою жену".А когда же ты поедешь,спрашиваю."Сей час еду".

Положились мы спать,но сон меня не берет,всякие мысли лезут в голову:то,что Бихсултана арестуют,то что может быть жены не найдет ,может адрес переменила,может случилось что...Только к утру задремал и снится мне,что Бихсултан приехал и ведет за руку ко мне жену и детей.Я как кинусь к нему на встречу и...проснулся.Утром спрашиваю Магомеда:что же уехал Бихсултан?"В II часов ночи уехал,отвечает.Я сам провожал его на станцию".Было это I8-го декабря.Но вот и 25-ое.Магомед едет на станцию,так как по его рассчетам,Бихсултан должен был в этот день вернутся.Возвращается Магомед один и вижу--не весел.Ну,значить,дело плохо,думаю.И настроение мое сразу же упало."Андрей"говорить мне Мухамед,ты знаеш что там делается на станции?Полно русских,а может и казаков,кто их теперь разберет.Все голодные,покупают чуреки и сразу же поедают.Много таких беглецов в нашем ауле и в других аулах полно".Приуныл я,Что же делать теперь? И решаю:надо бежать отсюда,не простят мне ингуши гибели Бихсултана .Ночью уйду,куда глаза глядять.Со скотом я управился,как и раньше. Магомеду виду стараюсь не подать о своем намерении.

После ужина Магомед и говорит мне:"Андрей,если до завтрашнего вечера Бихсултан не приедит,поедем вдвоем разыскивать его.У меня есть деньги и я не пожалею,сколько бы нам это ни стоило.Мы должны розыскать и Бихсултана и твою жену"Магомед,отвечаю я ему,я согласен,но должен предупредить тебя,что если я только покажусь русским и менья тот же час арестуют,а арестуют меня,арестуют и тебя в таком случае.Если ехать тебе и мне,то не вместе,чтобы не навлек и на тебя беды."Хорошо,говорит Магомед,надо все обдумать.Может поеду один,а может Аллах завтра скажет,что делать".

Ложимся спать,но сон и не думает придти ко мне.Что же я наделал,думаю,к своей беде прибавил новую беду Магомеду.Что же делать и как делать? Ломаю голову над этими вопроссами,но ответа не нахожу.Бежать уж мне от Магомеда нельзя,не по кунацки будет.Ворочаюсь с бока на бок.Эх,доля казачья,взял враг за глотку,душит,не выпускает.Наввалилась Русь тяжелая,жестокая,безжалостная.

Вдруг,кто то стучит в дверь:"Андрей,Андрей,открой"!Кто там? спрашиваю."Это я,Магомед.Иди скорей,Бихсултан приехал,семью твою привез"! Я от радости ни жив,ни мертв и с места двинутся не могу. Но вдруг рванул я в комнату Магомеда,а там уже жена и дети.И мы бросаемся друг другу в об"ятия.Слава Тебе,Господи!

Целый час почти не понимаем,что бормочем друг другу.И не разберем,от радости ли это,или от жалости.Вижу--жена похожа больше на живой скелет,оборванн и грязный.Дети тоже ни на что не похожие, такие же оборванные и грязные.Кое как успокоились.Вижу,они усталые ,но всем нам не до сна.Понемного жена расказала мне,что у колхозников забрали весь хлеб и они вымирают от голода.Умерли ее родной отец и мать.Вымерла вся семья ее меньшаго брата и все от голода.

На другой день приходило много ингушей и все расспрашивали Бихсултана,правда ли,что там у казаков так плохо.Бихсултан все расказывал и рассказывал,какой народ там живет и как он страдает.Ингуши слушали и только повторяли про себя/по своему/---ой,Боже мой,о Божемой...

I-го января I933-года последовал приказ из Москвы от самого Сталина:"всех русских в Чечено-Ингушской области арестовать и отослать по местужительства,т.е.на свою родину".

Шесть дней прожил я вместе со своей семьей и ночью,в I2 часов, был арестован ингушской полицией и посажен в подвал в ауле Насеркор.За одну ночь таких заключенных набролось человек I00.Через два дня перегнали нас в бараки на станции Назран.Здес нас было уже до 3000.Больше было колхозников,чем"кулаков".

Встретился я здесь и со своими станичьниками.Было их тут I2.Все это были молодые казаки:бедняки или батраки,бежавшие из колхозов от голода.Они расказывали,что урожай был средний,что все лето они проработали в колхозах,потом по приказанию властей,зерно перевезли на элеваторы,а сами на свои трудодни ничего не получили.Пришла зима,а есть нечего.Ну и начали разбегатся--кто куда.Были среди арестованных и женщины.Но тех женщин,мужчин которых уже арестовали,не арестовывали,а наказывали им ехать на свою родину,каждый за свой счет.Предупредили,что если какая не подчинится этому,то будет арестована.Начальник и энкаведисты,все русские,допрашивали каждого арестованного,кто откуда.Потом всех"рассортировали",заперли в товарные вагоны и отправили на"родину".Перед отходом поезда разрешили попрощатся с семьей,если у кого была.И вот при этом прощании такой крик,такой плачь,такие стоны и нарикания были,что я,братцы казаки и описать того не могу.Я и своим сказал:Ну,прощайте,жена и дети. Знать судьба Божья.Вы знаете,куда меня везут.Вы только шесть дней, как оттуда.Сами по своей воле туда не стремитесь,разве что арестуют.А нет,так живите у Магомеда.Трудись жена,и корми детей.А жив останусь,я приду.С Магомедом и Бихсултаном я так и не смог попрощатся,так как они были арестованы за то,что выступили с кинжалами за меня против полиции.

Через несколько дней привезли нашу партию на станцию Кореновска

и погнали всех в тюрьму.Потом начали освобождать колхозников,а меня,под охраной 3-х комсомольцев,направили в свою станицу Дядьковскую.Здесь"принял"меня председатель ст-н совета,наш же,казак,толстый,как откорммленный кабан,предатель и изменник Казачеству,Иван Тарасовичь Кривонос поднялся со своего"кресла"и приказал начальнику полиции:"посадите его".Начальник полиции направил меня к помещению ,где в прежние времена хранился станичный денежный ящик.

"Заходи",приказал он.Вхожу.И чтоже я здесь увидел,браты казаки? Человек 50 колхозников,бедняков и батраков.Пухлые,грязные,в рваном лохмотье...Всех их я хорошо знаю и все они хорошо знают меня.Некоторые стали расспрашивать меня,где я был и где меня арестовали /интересно отметить,что там никогда не спрашивают,за что арестовали,а только,а где?/.Другие,вижу,сидят на полу и грызут сырой кормовой бурак.А в другом месте кто то грызет сырое мясо,какое мясо неизвестно.В одном углу два колхозника,как грызли бурак,так и поумирали.В другом лежат тоже три мертвых трупа.Я и спрашиваю живых:в чем же дело,товарищи,что с вами и почему такой вид у Вас?Ведь вы бедняки и батраки и власть теперь бедняцкая.А кое кто и отвечает:а дело в том,что ликвидировал сначала Сталин вас,а теперь ликвидирует нас.Проработали мы лето в колхозах,хлеб у нас забрали,а нам за труд ничего не дали.А есть хочется.Ну и пошли мы воровать:кто стащил бурак,кто качан кукурузы,кто словчился и на колхозную корову или свинью.Нас поймали и засадили за грабеж"социалистической собственности".Ну хоть паек же дают вам здесь?спрашиваю."Нет,ничего здесь не дают".Если у кого есть родные и принесуть что то это и все.Так и отмираем понемногу.

Я и думаю:сидел я уже в тюрьме с"кулаками",сидел и с"вредителями"коммунистами и хоть 200 грам имел на день.А теперь с колхозниками подохну и я.Передачь мне действительно некому приносить.Выход только один:помирать или бежать.Попрошусь на оправку и попробую спасатся.Но,на двор на оправку не выпускали издесь.Прошло 4 дня и я"растаял",как снег на солнце.

Каждое утро выносили 5-6 колхозников-мертвыми,нна места их сейчас же заполнялись другими.На пятый день неожиданно пришла мне передача:старшая сестра моя,работавшая в колхозе,принесла мне половину вареного кормового бурака.Я не узнал ее.Была она скелет скелетом,да еще в Она рассказала,что муж ее и сын были при лошадях в колхозе,но оба умерли от голода.Старшего брата Петра"раскулачили"в 1930 году и она не знает,где он теперь и что с ним.Середний брат наш Кузьма работал в колхозе,но его арестовали и он сидит сейчас в подвале в станице Кореновской,а жену его и шестерых детей выгнали на улицу месяц тому назад.Трое из детей уже умерли,а другие попухли от голода.Ну,думаю,двух моих братьев уже нет,значить теперь пришла и моя очередь.Покушал я эту передачу,но остался голодным,как собака.Через несколько дней вызывает меня начальник милиции и говорит: "ты сейчас пойдешь и попрощаешся со своими братом Кузьмой.Но смотри ,попробуеш бежать,убют как собаку".В помещение вошли 3 вооруженных комсомольца,которые и повели меня один спереди,а два сзади.

Иду я это,братцы,по корридору нашего родного станичного правления и вдруг слышу:"Дядя!дядя!мой родной дядя!"И в мои обьятия бросаается какой то подросток.Я его не узнал,а он шепчет:"да я же Павлуша,ваш племянник,сын вашего родного брата Кузьми".Я прижал его к себе,но от слабости мы оба упали на пол.Вижу,что он пухлый и

весь в лохмотьях. Пошли...По дороге он рассказал мне,что работал с отцом в колхозе,но месяц назад нас раскулачили.Отца арестовали,а нас выгнали на улицу.Тетя Анна Горбань привезла сегодня отца из Кореновской тюрьмы мертвого.А я,как узнал что Вы здесь,два раза ходил просить начальника милиции,разрешить Вам попрощатся с братом .Идем мы,а он бедный,все это рассказывает своим тихим голосом,а после,еле слышно говорит:"дядя,я хочу есть"...Павлик,мой дорогой Павлик,чем же я могу помочь тебе? Видишь,идут сзади три черта... Идем,а у меня самого ноги уже подламываются.

Дошли мы до тетки Анны Горбань.И что же я вижу? Жена брата и ее дети,а мои значить племянники,все пухлые и ободранные.На лавке лежит мертвый мой брат,которого бы я иначе не узнал ни за что,так он изменился или его изменили:одни кости,а кожу об"ели в тюрьме клопы и вши.Я вцепился в него и потерял сознание...В сознание я пришел только на другой день,но не в правлении,а в"кулацком доме"Федора Мытуся.Здесь тоже было полно калхозников,которые и рассказали мне, что привезли меня комсомольцы на линейке"як пана".

Тут же я повстречался со своим родным дядей Николаем Реввой, который работал"конюхом"в колхозе,но однажды не выдержал и набрал в карман ячменя,чтобы сварить его и утолить голод.Комсомольский актив обыскал его и нашли тот ячмень уже в чугунке."Виновный"был арестован.Сидел здесь и казак коммунист,активно"строивший советский рай",Дмитрий Климок, Увидев его,мы с дядей подошли к нему и я бросил ему в его лицо:-ага,и ты,здесь...Он тут же и помер.Очевидн ,само сердце не выдержало его преступлений и вины перед своим нардом.Дядя мой получал передачу.Был это почти всегда кормовой бурак иногда вареный,иногда сырой,которым он и делился со мной.Один раз получил он от своих детей какое то мясо,угостил меня,а потом и говорить:"А знаеш Андрей,что мы с тобой ели?"-Нет,говорю,не знаю." Была у нас собака"Грывко".Я передал сыну,чтобы он его зарезал и сварил.Это мы его сегодня ели".Меня всего"перевернуло"вырвало"все и чуть не кончился в тот день своего земного пути.Больше я от дяди ничего не мог принимать.Иногда приносила и мене,моя сестра,немного бурака и вонючих речных ракушек,но голод такие передачи не утоляли .Но вот начали пригонять к нам коммунистов,комсомольцев и"активистов"не прошедших"чистки".Они получали не плохие передачи и не голодали,как мы.Голодный и истощенный,я не выдерживал и просил иногда то,что оставалось у них вечерами не седенное.Одни давали,другие отказывали.

Признаюсь:я начал ночами воровать у тех,кто не особенно тщательно прятал.Но,у колхозников воровать было нечего,так как они и сами голодали не меньше,чем я и умирали как мухи.

В начале февраля нас перевели в станицу Кореновскую.Наша партия ,в которую попал я,насчитывала при отправке человек 300,но почти половина до Кореновской не дошла.Все это я видел,все это было на моих глазах.

В Кореновской загнали нас в помещение бывшей шорной мастерской. Атам уже были такие,как мы,из других станиц Кореновского района:из Платнировской,Ввселок,Бейсугской,Березанской и др...Пайка нам и здесь не полагалось.Кто получал передачи,кое как жил,кто передачь не получал,постепенно терял силы и умирал.А на их место поступали новые.Каждый день,вечером,заходил доктор и проверял,сколько умерло

за день.Это и была вся его"медицинская помощ".Сидели здесь и такие ,кто"строил новое социалистическое общество".разные председатели, бригадиры,бухгалтера,кладовщики колхозов и др;которые получали хорошие передачи.Я имел на себе хорошие сапоги,тужурку,брюки и белье .Все это я променял на старое и рваное барахло эти"привелигерованных"и за придачу молока,хлеба,бурака или чего другого сестного.

Но вот менять больше нечего и я начинаю слабеть все больше и больше.По"Красной"улице,на которой мы сидим,с сахарного завода начали возить на молочную ферму жом сахарного бурака.Заключенные просили часовых разрешить выйти,чтобы набрать в руки этого жому. Часовые выпускали человек 10-15.Те бежали к подводам и набирали в руки жом,кто сколько мог.Но когда они возвращались назад,голодная саранча набрасывалась на них и начинался"бой".Часто после этого были и затоптаные.Я был слишком слаб,чтобы принимать участие в такойй общей свалке,но когда"поле сражения" очищалось,я подбирал растоптанный и грязный жом,кое как"чистил"его и ел.

Но уже чувствовал,что скоро придет конец моим силам.Сидело здесь много моих станичников,многих из них помню,но многих и забыл .На моих глазах умерли:мой дядя Николай Рева,три брата Петр,Андрей и Василий Проценко,два брата Георгий и Владимир Юрченко,два брата Терентий и Матвей Нюня,Пантелеймон Лысенко,Филипп Проценко,Георгий Момот.Все они были колхозниками.

Однажды входит к нам начальник тюрьмы и вызывает:"Андрей Ревва есть здесь"Есть,отвечаю я.Он дает мне бумажку и говорить:"на свободу"! Часовой тот час же выпускает меня на улицу.Мне так хочется есть,что хоть сам себя кусай.Решаю идти на базар,в надежде найти там что нибудь сестное.До базара было не так уж далека,но сил у меня почти не было.Там,где были заборы,я держался за них,а где заборов не было,двигался ползком.Я был весь заросший и обросший,в рваном и грязном барахле.Встречавшиеся женщины старались обходить меня и делали вид,что они меня не замечают.До базара дополз я к 12-ти часам дня.Вижу,что там все больше женщины и все они худые и оборваные,а были и опухшие.Словом,я был"хорош",а они тоже не много лучше.На полках вижу кое где молоко или закваску,а больше всего было речных или болотных ракушек.Кое кто из подполы продает и бурак.Ну,думаю,значит колхозный.Подошла ко мне одна женщина и всунула в карман моей рваной куртки 3 рубля денег.Все это я еще помню. Но вдруг силы меня оставляют,я падаю и теряю сознание.

Пришел я в себя только на другой день в какой то хате.Но сразу же вижу за столом свою сестру и ее двух дочерей,сидят они и едят бурак.Сестра вдруг увидела что я открыл глаза да как закричит:" Андрей Борисовичь,ты живой?"Сестра моя родная,я голодный,я хочу есть."Ой,Боже мой,что же я тебе дам,мой братик,если у нас ничего нет,кроме этого вареного бурака".Потом,втроем,они стянули меня с печки,где я лежал и отогревался и поделились со мной бураком.

После этого сестра и спрашивает меня:"ты знаешь,как ты попал сюда"?Нет,сестричка моя дорогая,ничего не знаю."Она тут и рассказала,что ее сосед,молодой казак колхозник послан был в Кореновскую за посевной кукурузой и заехал на базар.Там,рассказывал он: вижу я,что лежит какой то человек на земле и никто на него не обращает внимания.Подошел я к нему и смотрю,будто знакомое лицо.Взял за руку,рука дернула.Значить,думаю,живой.Перевернул его и вижу,

действительно живой.Тут мне и ударило в голову:да ведь это же Андрей Ревва,брат моей соседки.Я стал звать его:дядя Ревва,дядя Ревва не отзывается.Тогда я подозвал несколько женщин и попросил мне помочь,положить его на бричку.Женщины не отказали, помогли и даже похвалили меня.-"Отвези,говорят сынок,его к родным".Так он и привез тебя вчера вечером."

Это было в половине марта 1933 года.На другой день пришел к нам и сам Вася и рассказал мне самому,как он меня вез из Кореновской. Сестра рассказала мне,что муж ее,Федор Воропай,и сын умерли на работе в колхозной конюшне.Дня через три пришли меня повидать жены родных моих братьев Петра и Кузьмы.Я их сразу даже и не узнал,так они были опухшие.Жена Козьмы рассказала,что 6 душ ее детей умерли от голода,а Кузьму ты и сам видел,добавила она.Павлуша,который привел тебя,тоже умер через два дня.

Приходили посмотреть на меня некоторые женщины колхозницы.Некоторых узнавал,но многих не узнавал.Большинство их были опухшие.Но что мне бросилось в глаза,или вернее,ударило в нос,так это то,что некоторые из них не хорошо пахли--первый раз в жизни я чувствовал около себя вонючих людей.Бедные казачки,такие чистые,опрятные и здоровые в прошлом.

Начал я понемногу выходить на двор.Слушаю-тишина,тишина везде. Нигде не слышно петухов.Никогда не слышу лая собак,не вижу кошек. Все с,едено.А станица,бедная страдальница станица! Было две церкви -сломаны теперь обе.Дворы все порозгорожены.Сады повырублены.Заборами,деревьями,казачьими разобранными сараями колхозники зимой отапливали свои жилища."Кулацкие"дома были поломаны,для постройки колхозных таборов в степи... И жалко,жалко мне было смотреть теперь ,на когда то цветущую казачью станицу.

Теперь на ее улицах я видел мертвых людей мужчин,женщин,детей, были среди них колхозники и не колхозники.Были хаты,в которых вымерли целые семьи.Видел я своими глазами,как особые наряды колхозников собирали по хатах людские трупы и наваливали их,как дрова на свои подводы,а потом отвозили их,но не на кладбище,а сбрасывали в ямы,куда часто сваливали и своих дохлых колхозных лошадей.Я видел, как целые партии других колхозников,вооруженные ножами и топорами, набрасывались на трупы дохлых лошадей в таких ямах,чтобы отрезать или отрубить себе кусок дохлятины.И случалась при этом драка,ранения,убийства или просто более сильные затаптывали более слабых.

Большинство лошадей болело в то время сапом и потому из тех,кто ел ту дохлятину,почти никто не выжил.Все это я видел,всему этому я живой свидетель.А что делали представители властей? А эти представители"новой власти",власти чужой нам и чуждой,власти насильной и безжалостной,говорили коротко" Подыхайте лодыри"...

Как я сам пережил этот голод,так умело устроенный рускими большевиками на нашей плодородной казачьей земле,никогда не знавшей голода? Я ел все. Я ловил рыбу и там же поедал ее сырой.А главной моей пищей были черные речные черепашки. Я был опухший три месяца: апарель,май,июнь.Иногда трудно мне даже смотреть глазами,так они были закрыты.Часто вечерами,ложась спать,думал:встану ли утром? Вспоминал о жене и детях,но от них самих не имел никаких вестей. Интересно,что я подметил:этот страшный голод лучше пережили женщины,чем мужчины,и женщины оказались живучее,чем мужчины.

Жил я все это время у своей сестры,которая и сама была похожа

более на скелет.Подошла уборка хлеба и сестра начала ходить в колхоз на роботу.Иногда приносила она кило-полтора муки и делилась со мной.Во время уборки хлеба,все женщины должны были работать.В это время колхозы держались больше на женщинах,чем на мужчинах.Некоторые из таких колхозниц имели своих коров,за которыми во время этой страднойпоры,поры летней,ухаживать было некому.Моя сестра предложила таким колхозницам,взять меня пастухом их коров.Те согласились. И вот однажды вечером пришло к моей сестре в 5-ом квартале,а колхоз ее стодворки назывался"Парижская Коммуна".Между пришедшими была и жена председателя колхоза Елена Юрченко/она же Усикова/. Увидела меня и"возмутилась",набросившись на мою сестру с матерной бранью:"кого ты нам предлагаеш и что это за пастух будет,ведь он же завтра подохнет"!. Крепко выругалась и ушла.

Сестра моя просит других"попробовать",уверяя что я буду не совсем плохим пастухом,если они будут меня по очереди кормить.В конце концов те согласились.На другой день сестра берет меня под руку и ведет на условленное место,где нас ожидали уже колхозницы со своими коровами."Смотри же,хорошо присматривай за коровами",наказали они мне,передали мне сумку с продуктами и побежали на работу.Схватив сумку,я ползком добрался до первого двора и уселся под хатой. Никого нигде не видно и не слышно,все на работе.Посмотрел я в сумку и первый раз за многие месяцы вновь увидел хлеб,молоко,кусочек масла,борщ и даже абрикосы.Тут же все это я сразу и с"ел.О коровах я не думал и целый день пролежал на том же месте,нетерпеливо ожидая вечер.Когда же наконец я его дождался,зашагал я помальеньку"на ужин"к А.Белобаба,пришел я туда и улегся под ее домом.Пришла она домой поздно вечером,увидала меня и спрашивает:"где же корова"? Та только что была там в сарае,отвечаю.А я лежу и думаю:да я ваших коров и сам целый день не видел.

Наконец,пригнала она свою корову,ругает меня и проклинает сестру за рекомендацию такого пастуха.Я лежу молча.Понемногу колхозница успокоилась,приготовила ужин и дала мне."Ешь,говорить,иди домой и чтобы больше я тебя не видела".Сестра знала,где я и пришла за мной.Колхозница напустилась и на нее.Взяла меня сестра под руку и повела домой.А у меня все разболелось в животе и кинуло меня в жар.

Ну,думаю,много я поел с непривычки.Думал уже,что до утра и не выживу.Но к утру боли стихли.Сестра и говорить:"ну идем".Куда?спрашиваю".Да туда же,пасти коров.Я говорила вчера другим колхозницам и все хотят иметь пастуха".Приходим на край квартала,а там женщины и их коровы снова ждут меня.Увидели они меня и"мнения"разделились: одни начали, видимо,жалеть меня,а другие рассердились/что это за пастух,он к вечеру подохнет/и ушли.Одна из колхозниц,М.Игнатенко, дает мне сумку с провизией и говорит,чтобы вечером я пришел к ней на ужин,но чтобы ее корова была привязана в сарае.Но мысли мои были совсем не о Коровы сами занялись своим делом.И так целый день я их не видел.

Вечером пошел я на ужин к М.Игнатенко.Она сама пришла поздно вечером и спрашивает:"а корова где"? Тут я ей и рассказал всю правду о себе.Она посмотрела на меня и говорит:"да и правда,как же спрашивать с тебя,ведь чуть живой лежиш".Побежала она искать свою корову и не так уж и долго ее искала.Привела,увязала,а потом приготовила ужин и начала"откармливать"меня своим борщом,молочной лапшой и пирожками.

Я ел много,но чуства голода своего утолить не мог.М Игнатенко рассказала,очевидно,обо мне другим своим товаркам и все они начали понемногу меня подкармливать по очереди.Уже через семь-восем дней я начал оправлятся и начала спадать моя опухоль.Почувствовав в себе некоторые силы,я начал пасти коров уже по настоящему.А через месяц на моей ответственности было уже 20 коров.

Однажды пришло мне в голову посмотреть ближе на колхозную работу, на их молотьбу,ведь я и сам был хлеборобом.Ранним утречком подогнал я своих коров поближе к одной колхозной бригады.Коровы мои рассыпались по уже убранному полю,а я все свое внимание обратил на молотьбу.И что же увидел? А увидел я трех мужчин/бригадир,учечек и полеод/и душ 50 женщин.Это они,женщины,худые и оборванные,были главными силами колхозной молотьбы.Обратил я внимание и на рабочих лошадей,на быков и вижу,что и им не так уж весело и сытно живется при коллективном хозяйства.Стоял я там так минут 10 и вдруг вижу, как одна из женщин,бывшая подчувалами,упала на землю,потом вижу, как 5-6 других женщин оттянули ее несколько метров в сторону и оставили ее лежать.Молотьба продолжается,а на лежащую на солнце женщину,никто уже не обращает внимание.Значить,думаю,она отошла в другой мир...Я и думаю:вот вам и равноправие,вот вам и"освобождение",что хуже всякого закрепощения.

Вот она,значит,воля и свобода человеку.
Посмотрел я на этот новый каторжный труд и решаю,что надо гнать уже своих коров на водопой.Не догнал я их до станицы километров, примерно,4,как вдруг слышу сзади какой то крик.Оглядываюсь и вижу верхом на лошади"жмет"прямо на меня,откормленный как кабан,колхозный обезчик коммунист Василий Галай.-"Ты что же это туды растуды твою мать,бандит,коров гониш пастись на колхозные поля? Мы собираем там колоски,а ты вредительством занимаешся"? Набросился он на меня,побил и конем потоптал.Через несколько часов пришел я в себя, весь в крови и синяках.Ну,думаю,гад разве только жив не буду,повек тебя не забуду.

Неделю целую я проболел и коров я уже не пас.А когда немного оправился и поднялся на ноги,я решил отомстить Голаю.Сестре не говорю ничего,но когда она засыпает,я потихоньку выхожу из хаты и вооружаюсь топором.Так караулил я Голая три ночи,но напрасно.На четвертый день сестра и говорит мне"Ты куда это ходишь ночами?Смотри,не наделай беды,а то и меня с детьми загонят из за тебя".Я и признался ей.А она в плачь:"не губи ты себя и меня"...

Ну,думаю,делать мне здесь больше нечего.Надо искать свою семью. И в 12-ть часов ночи я распрощался с сестрой и двумя ее дочерьми. Земно поклонился своей родной станице,теперь такой унылой и печальной.Недели три я пробирался на Терек где пешком,а где удавалось под ехать"бочкарем".И в первых числах сентября 1933 года я нашел свою семью на том же месте у Магомеда.Жена и дети меня и неузнали, такой я был исхудалый,грязный и оброслий.Я их тоже не узнал--все они были чистые,опрятные,одетые и обутые.Жена призналась,что думала,меня уже в живых нет.Жена служила у Магомеда работницей,а он за это кормил,одевал и обувал не только ее,но и всех наших детей. Магомед и Бихсултан были рады,что я вернулся,а через месяц я был пастухом в их ауле.Стадо мое доходило до 200-240 голов рогатого скота.3 рубля платили мне ингуши от головы каждый месяц.Жить было можно.

Но скоро стряслась новая и неожиданная беда над нашими головами: весною 1934 года ингуши уворовали нашу родную дочь,которой как раз исполнилось 17 лет.Я к Магомеду с просьбой помочь нам разыскать дочь,но,как мы не искали,куда только не ездили Магомед и Бихсултан ни отыскать,ни узнать что о пропавшей не удалось.Ничего не помогла и обещанная Магомедом щедрая награда.Так и по сегодняшний день я ничего не знаю о судьбе своей дочери.А у ингушей,оказывается,женятся так:кто побогаче,тот жену,покупает,а у кого купить не за что,тот ее себе ворует.

Постухом у ингушей я был от ноября 1933 года.Все у нас было и нужды не было ни в чем.Жалели и тосковали только за родной дочерью и за родным Краем.К ингушам мы привыкли,а они к нам.Все меня там любили и уважали за то,что пастухом я был хорошим и заботливым.

Но вот жена начала говорить о возвращении"домой":-может там уже переменилось все".Так начала она говорить все чаще и чаще.Я все время отговариваю:"забыла уже,какую Бихсултан привез тебя сюда ,хочеш попробовать еще.А потом,если мы там только покажемся,меня сей час же арестуют,а ты с сынами останешся тогда бедной и беспомощной".Но,ничего не помогало,даже до драки доходило,а она все свое.В конце концов я уступил.Жена купила на станции у уркачей паспорт.Так мы переменили свои имена и фамилию и в апреле 1937 год распрощались с ингушами и переехали на Кубань,конечно,не в свою станицу.

Поступил я в ближайший совхоз и благополучно проработал там чернорабочим 1 год.Никто меня не узнал.Но вот,откуда не возьмись, появилась там моя станичница Елена Бабенко.Мы ее сначала и не узнали,но она нас узнала и сразу же заявила директору совхоза о присутствии"чуждого элемента".Меня сей час же арестовали,забрали у нас деньги и все наше барахло,нажитое нами у ингушей.Словом еще раз "раскулачили".Жена осталась голой и босой,а около её два мололетних сына.Меня же отправили в Екатеринодарскую тюрьму.И попадаю я снова в ту самую камеру 18-ю,в которой сидел в 1931-32 годах."Порядки"не изменились:200 грам хлеба и поллитра"баланды".Было нас там человек 200 жара,вонь,параша...

Через несколько дней начальник энкаведе вызвал меня на допрос. Но ему все уже было известно обо мне и весь допрос ограничелся тем,что начальник приказал карначу: На этап.На другой день нас, человек 100,погрузили в вагоны и привезли в Усть-Лабинскую тюрьму, а там и без нас"хватало".Режим"везде одинаков во всех тюрьмах.Там же параша,вонь,жара,вши.Раз или два на неделю вызывали:на этап--в дальние края.

Но вот,в конце июня появился в камере энкаведисть и говорит: "у кого бытовая статья и кто хочет работать,выходи с вещами".Вышло человек 50.На другой день вышло около 40.Через два дня появился опять тот же вербовщик.Я и думаю--дай рискну,а там--что будет. Статья у меня,конечно,не бытовая,а политическая:58-я,пункты 10-11-12 и статья добавочная 82-я/побег/.Вышло опять около человек 40,в том числе и я.Посадили нас человек по 20 на грузовики и повезли на так называемое"посевное поле заключенных"у раз езда Двух-Братского.Был уже вечер.Принял нас начальник лагеря.Дали нам грам по двести хлеба и какой то похлебки.Потом загнали в землянку,а там уже было сотни две узников грязных,оборваных и исхудалых.По обоем сторонам землянки досчатые нары,на них солома.

Смотрим,а солома будто живая--там копошились вши.Утром все старые заключенные ушли на работы/под стражей,конечно/.Часов в 8 утра нас стали по одиночке вызывать.Вызвали и меня.Ведут в барак начальника лагеря.Спрашивает,откуда я и за что арестован,а сам смотрит в мои бумаги.Я ему сказал как мог.А он как заорет:"что же ты нам врешь что у тебя 74-я статья,у тебя же 58 и 82".Я и давай его просить, говоря:гражданин начальник,я сам хоть и плохой,а хлебороб и люблю работать на поле и рработу я эту знаю с молодых лет...Он немного отошел.-"Ну,немного поработаеш здесь,а потом я тебя направлю по твоим статьям.-А побега не сделаешь?"спрашивает.Я отвечаю--нет.А сам думаю--не дурак же я,чтобы тебе признатся.

В лагере"посевное поле заключенных"было около десяти тысячьзаключенные.Они убирали все колосовые культуры:пшеницу,ячмень,овес, подсолнухи,сахарный бурак и кукурузу.Срок наказания этих заключенных был разный:от одного года до пяти лет.Охраняли их заключенные же-партийцы коммунисты,отбывавшие свои сроки в таких охранниках.Их одевали,и хорошо кормили и жили они в бараках.Охраняемые ими заключенные/шофера,комбанеры,слесаря,конюха и сами колхозники или иной чуждый элемент/днем работали на поле,а на ночь замыкались в землянках.Работали бригадами в 20-30-40 человек и на каждых пять заключенных полагался один охраник.Словом,заключенные комунисты охраняли заключенных не коммунистов/коммунисты царствуют там на"воле", коммунисты царствуют и в лагерях./

Было жарко.От недоедания много заключенных болело и умирало.Но, место убывших,немедленно приходило новое пополнение,главным образом,из тех,кому вменялось в вину,или,как говорят",пришивались"--халатность-вредительство и пр..Хлеб косили и молотили комбайнами. "Поле"разбито было на"клетки"стогектарки.По углам таких стогектарок были вышки с"автоматами".Охранники вооружены были винтовками и ходили с собаками так что бежать было почти невозможно.Работал я на таком комбайне на"соломокопнителе"отбрасывал солому еще с одним из заключенных.Пыль,жара,недоедание.Проработал я так три дня и у меня носом и ротом пошла кровь.На другой день после этого перегнали меня на ток нагружать чувалы пшеницы на грузовые машины,которые отвозили ее на элеватор в станицу Ладожскую.На каждой машине--шоффер/он же и охранник/ м три грузчика.Не проработал я так и одной недели.Однажды везем мы на такой машине чувалы пшеницы на элеватор,я,в числе грузчиков.Дорогой наш охранник-шоффер и говорит нам:"Я убегаю,а вы делайте,как хотите".Мы конечно разбежались тут же в разные стороны.

Через несколько дней,ночью,я пробрался к своей жене и рассказал ей все,но остатся там не мог никак.Что же делать дальше,--думаю? Документов у меня нет никаких.А без документов на работу стать нельзя нигде.Всего одни сутки пробыл я с женой и двумя своими сыновьями и решил уходить.Побывал в Осетии,побывал в Абзахии и в Грузии, перебрался и за море Каспийское.Но вот грянула война 1941-года. Немцы напали на Сов-Россию.Эх,если бы кто знал,как обрадовался я, когда узнал об этом.Чуть сердце не разорвалось от радости...Ну, думаю,гады,пришел и вам конец.Мы те,такие,как думали сначала,что весь мир обрушился на большевиков и теперь то мы уж будем свободны ...А больше всего я рассчитывал,что в первых рядах нападавших,будут и наши мученики и страдальцы,наши казаченьки эмигранты...

Через некоторое время получаю я извещение:явится в военкомат,

т.к.мой год обявлен мобилизационным..Ну,думаю,значит опять я попался.На другой день являюсь к военному комиссару.Не успел я представится,как он требует мой паспорт и военный билет и спрашивает: был ли судим и кто я по социальному положению.Меня бросило в жар. Что сказать ему,правду или скрыватся? Одним моментом колеблюсь,но потом решаю говорить правду:по социальному положению говорю,кулак и был сужден,фамилия в моем паспорте и военном билете сейчас чужая ...Не успел я кончить,как был тут же арестован и направлен в 66-ю концлагерную команду.Там было уже тысячи две таких,как я.Всю зиму рыли мы противотанковые рвы и лили бетонные орудийные и пулеметные огневые"точки"за Кубанью/под надлежащей охраной,конечно/.Весной 1942 года перегнали нас на Терек строить и исправлять железную дорогу,что идет на Кизлярь.

Немцы бешенно продвигаются вперед.В сентябре налетают на нас немецкие самолеты и начинают бобить железную дорогу,на которой мы работали.Наши охранники бросили нас и разбежались.Мы последовали их примеру и каждый бежал"в свою сторону".Не знаю,вернулся ли кто назад,но я не вернулся.Немцы уже были на Тереке.Кубань была уже под немцами.Я напрягал все свои силы,чтобы пробрατся,как нибудь к себе домой.Стремился к жене и детям,стремился в свой родной край и наперед радовался встрече с нашими старыми казаками,ушедшими на чужбину в 1920-м году.Что они уже вернулись,это для меня не подлежало никакому сомнению.Что комиссаров в станицы больше уже нет и что правят там Атаманы,тоже было для меня бесспорным.

20 суток просидел я в одной колхозной кукурузе станицы Гребенской.Кукуруза та не имела ни одного качана/посеяна была для силоса/ ,но на счастье поблизости я нашел колхозную бахчу и питался все те 20 дней колхозными кавунами.Потом решил уходить и"запутался"в астраханских песках.Испытал все трудности и лишения голодного загнаного зверя,но велика была сила надежды.

Перешел я фронт советский.Перешел я фронт немецкий.Больше четырех месяцев пешком пробирался я так домой:худой,оборванный,обросший.И по встречался я таки в своем родном доме со своей женой и двумя своими сыновьями.Почти сутки,первые сутки в своем доме после стольких лет скитаний,пролежал я без сознания от усталости,истощения и волнений.Придя в себя,спрашиваю жену и своих сыновей:кто же у нас в станице Атаман? Они и отвечают мне:"будь тише,хоть теперь здесь и немецкая власть,но атамана нет,а есть бургомистр коммунист Александр Таран,а в полиции почти все бывшие комсомольцы".А разве и при немцах здесь власть советская?-спрашиваю.Неужели нет еще здесь наших старых казаков эмигрантов изза границы? Сыны отвечают, что нет никого из-за границы,а есть в станице один только немецкий комендант...

На третий день,немного отдохнув и набравшись сил,взял своих сынов, решил идти к немецкому коменданту.Через переводчика об яснил я ему,кто я,подробно рассказал ему все свои злоключения и все, что перенес я от большевиков.Сказал также,что перенесли и испытали вообще казаки от совласти.Закончил я свой рассказ ему так:-и мне и тебе угражает здесь смерть,так как тебя окружают только коммунисты.Бургомистр,тобою назначеный,красный партизан,оставленный здесь намеренно большевиками для диверсийной и вобще"вредительской"деятельности.Закончился наш разговор тем,что комендант дал нам три винтовки и три шашки---для меня и моим сынов,которым было тогда

одному 22,а другому I9 лет.Ну,думаю,коммунисты,мы вас боялись раньше,а теперь вы нас бойтесь...

Я нашел в станице еще несколько казаков таких,как я,через несколько дней станицей правил уже станичный Атаман Марк.С.Кривонос,его помощником был С.П.Юрченко,а писарем Охрименко.И все мы ждали к себе наших заграничных казаков,нам нужен был совет,нужна была их помощь. Нам казалось,что они многому научились заграницей и умеют"видет" теперь широко и далеко.Мы сами могли решить вопрос в станице,но чтобы поставить казачий вопрос шире,нам нужна была помощь казаков более опытных политически.За таких более опытных мы и считали своих братьев в изгнании...Но,никто из них к нам не пришел...

Немецкие войска занимали фронт от Новороссийска и Владикавказа к Царицыну.Но вот союзники немцев,румыны,не выдержали под Царицыным/Сталенградом/первые.Ослабленные,немцы тоже не удержались и начали отступать/я пишу теперь это так,как мы сами понимали военные события в то время,у себя дома/.И так,после всех годов своих страданий в большевитском царстве,мне не долго пришлось пожить теперь в своем родном доме и снова пришлось думать об уходе от все тех же ненавистных чекистов,энкаведистов и всех прочих коммунистов.

В феврале I943-го года я и мои два сына снова распрощались со своей станицей.На Ростов дорога уже была отрезана красными и мы двинулись в сторону Тамани.По дороге встречали тысячи эвакуировшихся казаков терцев,кубанцев и адыгейских черкесов.Из Чушки немцы баркасом перевезли нас в Керчь.Из Керчи мы переехали в село Киевка на Украине под Херсоном.В конце марта I943 года немцы забрали моих сыновей в свою армию.И вот и по сегодняшний день я о них ничего не знаю---живы они,или нет.

Немцы продолжали отступать.Пришлось уходить и мне.Побывал я в Белоруссии и Польше,побывал в Румынии.На всех этих путях страданий я видел миллионы беженцев разных национальностей.Видел по дорогам много умиравших от болезней и истощения,видел много гибнувших от бомбежки красных самолетов или просто от руки красных партизан. Много таких беженцев пало и на минных полях...

Но вот пришел год I945 тый и капитуляция немцев,а для нас пришел Лиенц Австрия.Я сам был на знаменитом Молении.Я своими глазами видел,как англичане отправляли нашего брата"на родину",видел как казаки и казачки бросали своих детей воду в Драву и сами потом бросались туда же за ними в этуже реку.Видел как вешались казаки,казачьки в лесу.Все это я пережил,все это было на моих глазах.

На молении в го.Лиенце я встретил своего двоюродного брата Ф. Симоненко.А на другой день после"зверской палкования",т.е.2-го июня I945 года мы,Федор Симоненко с женой и дочкой,мой станичник Федор. Шуть с женой и Иван Иванов/дед Иванов,как мы его все звали/ночью ушли в горы Альпы.Ушли на лошадях,решив лучше умереть от голода,но не попасть в руки кровожадных красных людоедов коммунистов.

Первые шесть-семь суток у нас были кое какие продукты,но потом они иссякли и мы начали голодать.Кругом горы,обрывы или лес.Достать чего либо сестного негде.Решаем резать моего любимого коня.Часть сели,а часть пропала из-за жары.Суток через 20 мы,исхудавшие и обессиленные, переправились через реку Драву и начали менять у австрийских бауэров картошку на то свое последнее барахло,какое у кого из нас еще сохранилось.Но скоро менять было нечего.Начали просто просить,а после и воровали картошку на полях.

Два месяца бродили мы так по лесам и горам,голодные,как звери. Брат с женой и дочкой и станичник Шуть с женой не выдержали потому начяли пухнут з голоду и решили вернутся в го.Лиенц.Я же и дед Иванов не решались на такой шаг и еще три с половиною месяца бродили в горах,воруя ночами картошку на полях у австрийцев.Лето было дождливое.Сырость и недоедание делали свое дело.

У меня"притянуло"левую ногу и я остался на одной работоспособной ноге.Дед Иванов был сильнее меня и помогал мне во всем.Я уже думал,что вот тут и пришла мне смерть.Видя,что хуже не будет,мы решили спустится с высоких гор,что и сделали.Кое как с помощью деда Иванова дошагал я с ним до лагеря Пегец,возле гор.Леенца,где нас англичане"палковали и на сильно выдавали"на Молении первого июня. Деда Иванова приписали в лагерь и дали ему паек,а меня не взяли. Тут я и задумался,как же и где жить дальше? Я на одной ноге,сил нет и денег ни копейки.А главное-никому я не нужен.Смотрю по сторонам и вижу недалеко от этого лагеря сарай австрийского бауэра/хозяна/.Кой как добрался я туда,а там полно нашего брата и без меня. Меня не пускают.Но я все же остался там против воли других"жильцов" .Метров сто от сарая было поле картошки.И я начами лазил туда воровать по несколько картофелин.Голодный я пробовал просить у других,но никто ничего не давал,да уних и сомоих нечего не было.Так прожил я недели две.Через день или два ходил в лагерь и просил приписать меня в лагерь/дело шло для меня не сколько олагере,сколько о продовольственном пайке/.И вдруг,в один день комендант лагеря/ англичанин/дал мне"справку",чтобы меня в лагерь приняли.Ну,думаю, теперь заживу.

С документом от коменданта английского направляюсь я к коменданту русскому.Это был эмигрант с 1920 года Шелег.Подаю я ему свою "справку",а он как заорет на меня:/"ты откуда? ты кто такой?-я ему ответел,я Казак с гор спустился и больной,у нас в лагере нет места для тебя,уходи отсюда"Ну,думаю,постой ты,зараза,не на того ты нарвался.Ты же,думаю,гад,такой как и я,а теперь вот хвост подымаешь, но я таких тоже видел.

Я знал где мой друг по несчастью и посщястью дед Иванов/барак №6 й/и я направляюсь туда.Захожу и вижу у него койка в два этажа. С трудом и с его помощью забираюсь я на"второй этаж"и лежу там несколько часов.Входит начальник барака,Голуб,спрашивает деда Иванова:"а что это за человек?"Дед,спасибо ему,все рассказал,а я подал ему"справку"от английского коменданта.Через несколько минут Голуб принес мне хлеба и супу,а потом приписал меня в свой барак,за что я его очень благодарил,как достойного Казака,он меня прютил.

Познакомился я там с одним с кубанцем,Деда Ивванова Иваном.Баевым.У него жена и дочь.Вот в этом своем кругу мы только и говорили обо всем.В лагере мне пришлось прожить недолго.Не знаю,как и почему,но слух был токой,что эмигрантов с 1943 года всех переведуть в лагерь"подсоветский".Взорвало и возмутило это меня до глубины души. Думаю туды же вашу растуды,что же вы делаете,что же вы нас отделяете в советский лагерь.Мы все,т.е.я,дед Иванов и Баевы думали,что нас отправят к Сталину"на родину"и потом за день перед отправкой мы бежали ночью в город Лиенц,а там укрылись в бараке Драу-парк.

Документов ни у кого из нас никаких,денег тоже ни у кого.Как жить дальше?-хоть вешайся.А я еще ко всему,только на одной ноге. Устроились мы как то на работу под городом---рубим лес,разрываем

каменные горы и строим шоссейную дорогу.Тут прожили целый месяц.

Просили у австрийцев картошку,тем и питались.Силы наши падали все больше и больше.Киркой или лопатой удариш,было,в каменную гору, а сам падаеш вслед от бессилия.Но в конце месяца Иван Баев выхлопотал у английского коменданта документы для себя и для меня и мы начали получать продукты по карточкам.Жена Баева посоветовала мне парить ногу.Я последовал этому совету,что помогло и,на счастье,я выздоровел и снова стал на две ноги.Из го.Лиенца я выехал в Клагенфурт в 1946-м году.В 1950 году я был в городе Филах и видел там "работу"в ИРО.Кругом"блат"и полно было везде советских"друзей"или просто их шпионов.

Я много пережил.Я много испытал горя и блиска мая была смерть. Я много видел и обо всем виденном и пережитом я много думал и передумывал и хотелось бы мне теперь закончить этот долеко краткий свой рассказ о своем слишком длинном и тернистом моем и нашем страшнном казачьем пути,такими несколькими словами ко всем братьям и сестрам, казакам,казачькам,все равно,что с 1920-1943 г.г.эмиграции:---Надо нам больше думать о себе и о своих делах,о своей судьбе и о своей общей доле казачьей.Друзей у нас нет,а командовать нами хотели бы многие.Те,кто хотел бы нами командовать,те о наших казачьих делах не печальются и судьба наша им безразлична,мы для них только сила, для их собственных целей и стремлений.Они нас раз единяют.Да и сами мы раз-единяемся и тем губим себя.Боролись мы в прошлом,как будто за себя,да неудачно.Вот и нужно нам решать сей час,а что же и,как дальше?.

Были мы в прошлом растопыренными пальцами да,как вижу,и остались растопыренными пальцами,а так мы много не сделаем и места своего не отстоим.Аотстоять нам его нужно и потому обращаюсь ко всему КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ!,со своим личным мнением:...

--- Нашего врага растопыренными пальцами не побьешь.На него нужен кулак и кулак хороший.

Давайте же бросим все наши раздоры и нелады в сторону и начнем теперь уже готовить на"завтра"свой Казачий Кулак для борьбы за наше собственное общее Казачье Дело и за свою Казачью Землю.

Пусть казачья история запечатлеет всю эту дрянь-сволочь,которые стремились уничтожать КАЗАЧИЙ НАРОД.Они уничтожали безбожно и безжалостно с корнем уничтожалось КАЗАЧЕСТВО!!! Издевательства,расстрелы,высылки на непосильные-смертные работы,разрыв казачьих семей, изнуряя голодом,холодом.Но,КОЗАЧИЙ НАРОД не УНЕЧТОЖЕЛИ и не УНИЧТОЖУТЬ.

Пишущии эти строки живой свидетиль и сам прошедший через советское игольное ушко тюрем и концлагерей.

Казак станицы Дядьковской,Кавказского отдела Кубанского Войска--- С.Ш.А. Андрей.Борисовичь.Ревва.

<u>РЕВВА СКАЗАЛ ПРАВДУ...</u>

---- Я сам из тех,кого тогда не расстреляли,а дали 10 лет Соловков. И я тоже много видел и много знаю,но пишу это не для того,чтобы "поправлять"рассказ Реввы,а чтобы кое в чем дополнить.А.Б.Реввы я лично не знаю и я никогда не был в станицы Дядьковской.Сам я казак станицы Бейсугской и я тоже сидел в Кореновской тюрьме в 1920-м год .Помню,однажды ночью пригоняют к нам человек 20 казаков/ни одного русского среди них не было/и начальник конвоя кричит:"Карначь,

принимай эту сволочь:"Все это были как раз казаки станицы Дядьковской.Припоминаю среди них Бондаренко,двух братьев Тимошенко и др.. Были это большей частью молодые,цветущие годы,но уже видевшие тюрьмы и много страдавшие.На утро всех их под строгим конвоем погнали в Екатеринодар.Так что Ревва ничего не преувеличил о том,что было и что делалось в его станице Дядьковской.

А вот несколько случаев,имевших место в моей станице Бейсугской. Прибыл однажды в нашу станицу отряд под командой какого то Козловского.В первую ночь забрали кожухи у Бурховца,военного инвалида.На другую ночь наставили наган к затылку А.П.Белика и забрали у него деньги.А на третий день мобилизовали в станице все подводы и поехали по станице.

Отряд идет впереди,а за ними обоз.Начальник отряда командует:-в этот двор сбросить 100 мешков/порожних/,в тот 80,в следующий 150,а вон тот 50 и т.д....Хозяин двора должен был подобрать мешки,наполнить зерном и отвести на ссыпной пункт,независимо от того,имел тот хозяин зерно или не имел его.Кто такого распоряжения не выполнил, того тут же забирали в тюрьму.

Когда отряд с обозом подошел ко двору казака Павла Жирова,он стоял как раз у своих ворот и сказал:-Товарищи,вы уже забрали у меня весь хлеб и у меня нет больше ничего.Еще не дослушав такого слова до конца,один из красноармейцев снял с плеча свою винтовку и тут же убил Жирова наповал./После этого краснормейца перевели в другую часть и это было для него всем"наказанием"/.

Но вот отряд подходит ко двору казака Михаила Тарусина.Тарусин бросился навстречу и широко открыл ворота.Подводы заехали во двор и забрали все зерно,все"вычистили".Когда подводы выехали со двора, Тарусин закрыл амбар и тут же упал,чтобы уже не поднятся больше никогда---сердце не выдержало.

"Жить в станице стало лучше,жить стало веселее".Казака нашей станице Емельяна Басова"тройка"засудила в ссылку без права переписки,что значило,что его просто расстреляли.Жена его Дарья Басова сделалась с того времени полупомешанной.В 1933 году был страшный голод,виду того что все забрали,организованный большевиками для ослабления казачьего сопротивления.Люди страдали,сходили с ума,умирали.Дарья Басова,полуумная,зарезала свою родную дочь и частично с"ела"а остальное тело понесла на кладбище похоронить.Двор Басовых граничить с станичным правлением.Возвращаясь с кладбище,Басова волочила свои опухшие ноги мимо станичного правления,в котором помещается станичный"совет".На рундкке стан,правления стоял в то время начальник милиции Гончеров,25-тысячник.Он увидел в руках Басовой окрававленную корзину,которой Басова и не скрывала.Басову задержали и посадили в карцер,где она на третий день и отдала Богу свою душу.

Я мог бы рассказывать много,но я не умею писать так,как написал А.Ревва,кроме того,все было похоже одно на другое,хотя и происходило в разных станицах конечно,кто умеет писать,пусть пишет все:мы должны записать нынешнюю правду для будущих казачьих поколений и вообще для всех людей,чтобы знали они настоящую правду о русских большевиках.

Еслибы весь теперешний мир эту правду знал раньше,он не ждал бы до сих пор своей погибели,сидя со"сложенными руками"и с беспечной головой.Он может и спохватится еще,но кто знает,если не будет

поздно.

Станичник Ревва закончил свой рассказ правильным призывом ко всему КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ: О нас,казаках,никто не подумает и сами мы в россени не способны будем отстоять себя,если не соберемся в одну единую,дружную семью Казачества,чтобы жить вместе и боротся за свою казачью жизнь и за свою казачию землю ЕДИНУЮ!!!

Другим мы уже послужили,а нам вот еще никто не выявил охоты служит. Значить,нам самим нужно думать о себе своей головой и всем стоять только за своё,а рас стоять за своё,то надо и делать.А что большевиков можно побить только сильными кулаками,это то-же сущая правда и слава тем,кто такую правду говорит вслух.

Мы теперь заграницей хорошо видим,как каждый народ защищает свои кровные интересы,как каждый народ является сам патриотом своего отечества,своей родины. Только нам,даже и некоторые свои же-проповедуют,что нам нужно думать сначала о других,а потом освоём . А я всем сердцем сердцем поддерживаю тех,кто делает и учить нас быть патриотами своего роднного Казачьего Отечества Единого и зовет служить только ему,а значит-только своему Казачьему Народу и Казачьей Роденны КАЗАКИИ!!!

Казачий весь Народ и казачье друзя,все должны услышать такие зовы.

С.Ш.А. П.Черников.

ЯКОВ ПЕТРОВИЧЬ БАКЛАНОВ,ГЕН-ЛЕЙТ,В.В.Д.

Когда-то герой Кавказа,Казак ген Бакланов,говорил,что мы казаки, всегда первые,и тот же Бакланов востал против императора Александра Второго,сказал,/Взбунтуются казаки,и я сними/-бесстрашно говорил в то время Бакланов государю.

ПРАВДА

Государство Казакия! — это самая богатая,можно с казать в мире, а имено она имеет обширное поле земли,с боготейшими природы,земля хлебаробная и водная как реки Дон,Волга,Донец,Манычь,Кубань,Терек и т.д. А сколько мелких родниковых речек,да и вобще где не копнёш, там и вода,также прилегают и моря Азовское,Чёрное. Уголь,нефть, лес,золото и курортные места и т.д. Все перечесть в Казакии,природные багатства,это чтото особое.

А поэтому Русскии говарят мы без казачьей територии и ихней природы,будем бедные.

Австралия Ф.Сметанин

ОТ.К.СИНЯПКИНА.

Пишу,что осталось в моей памяти краткую повесть о моей жизни.

Я сын родителей казачьего поколения хлебопашцев,глубоко верующих-православных.Родители мои занимались земледелием и животноводством.Хозяйство их было до 1920 года,по сравнению с другими,средним.Я хорошо помню своего родословную:прадеда,деда,бабку,со стороны матери,а так же деда и бабку со стороны отца.В каком году умер прадед не помню,а бабка/со стороны матери/умерла в 1916 году,а дед в 1917 году.Отец был убит во время войны с немцами в 1916 году.

В 1917 году в России вспыхнула революция.Началась братоубийственная война из между революционеров/красных/и их противниками /белыми/,часть которых боролась за монархию,другая часть за белую республику,а третья за свою свободу и независимость от русаков,не редки случаи были,что на стороне белых были отцы,а вармии красных сыновья.Вармию красных,порядочно ушло фронтовиков уставших от внешней войны и послушавших лозунг Леиина"Война дворцам,а мир хижинам "эта группа,главным образом,много сделала зла для своего же казчьего народа,для его не зависимости,,а большевикам и коммунистам победу наднами.Миллионы казаков погибло в боях и впоследствии,когда коммунисты с большевиками справляли кровавые пирушки постаницам и хуторам.

В 1920 году,во время нашего отступления под давлнием жимоверных полчищь красных,я был эвакуирован со станичными племенными жеребцами.Благополучно мы дошли до Черного моря,но вскорости я заболел тифом,который в это время сильно свирепствовал.И досего времени я немогу вспомнить,где делись порученные мне жеребцы и мой собственный строевой конь? Когда я очнулся от бессознательности,увидел возле себя своего старшего брата,который тоже был болен тифом.

По прибытии русских красных,нас всех собрали на площади и их коммисары сказали: Езжайте в свои насиженые дома и сейте больше хлеба,потому,что уже весна и нужен России хлеб,а ваших белых мы всех потопили в Черном море.

Вто время ехать домой можно было только поездом,другого способа передвижения небыло.Поезда были переполненные возвращающимися.Все пасажиры ехали без билетов,и в вагонах была такая теснота,толкучка и давка,что слабым,какими мы были после тифа мест получить невозможно было.Мы,както и другие слабые с трудом вылезли и заняли места на крыше вагона.Прижались друг к другу,чтобы во время движения поезда не попадать.С большими трудами мы добрались домой на второй день пасхи 1920 года,нас радушно встретила мать,дед старичёк,младшия братя и сестры,не успели мы как следует обмыться и избавиться от вшей,как на третий день пасхи нас арестовали и посадили в Камёскую тюрму,где уже было полно казаков,что и повернуться некуда было.Я там просидел два месяца,а мой брат три.Когда нас выпустили и мы пришли домой то узнали,что в нашей станице многих казаков,новые хозяева-красные забрали,вывели за станицу и без суда и следствия на кладбище всех порасстреливали и спаслись лишь те кому удалось бежать,кто не дались им в руки.

В конце 1920 и в начале 1921 года прибыл русский карательный отряд для ограбления и уничтожения казачьего народа.Отбирали у казаков всё начиная с хлеба,мяса,молочный продукт,соленную копусту

с кадушками,сушенные фрукты и все,что попадалось им на глаза.Старики казаки и старушки со слезами просили солдат карательного отряда оставить,что либо для питания малых детей,но эти изверги-отричники красных владык,прикладами отталкивали их говаря"Вы себе еще найдете ,а в центре Росии нуждаются в этом."Все забранное грузили на сании и увозили на ст.Обливскую,где перегружали в вагоны.Такому грабежу подверглись и другие станицы и хутора,но этот варварский грабеж иногородних не коснулся,их слободки были освобожденны от каких бы то ни было реквизаций,но наоборот иногородние самоправно забирали у нас коров.

У моей матери привиде такого произвола сердце не выдержало и она бедняжка в 1921 году умерла от разрыва сердца.

Я помню свою мать,как она несчастная тяжело работала обогащая свое хозяйство,выполняя тяжелую мужскую и женскую работу.Во время летнего покоса она с косилки скидывала на попеременно с отцом,на возах работала,как сено так и снопы тяжелые метала в скирды и стога.Помню,как и мой родной дед старик тоже тяжело работал.Да,вообще,мы все тяжело работали,чтобы поднять хозяйство,небыло времени у нас ни для вечеринок ни для уличных игр.

В 1921 году на скот появился падёж.Много скота пало,мы ограбленные и голодающие,рискуя своей жизнью,отрезали у падших коров и волов мясо и тем питались,чтобы не умереть от голода,а за неимением падали от сибирской язвы-ели кошек,собак и ежей,но и этого небыло вдоволь и мой дед в 1921 году умер от голода,а мы младшие с трудом пережили вес этот ужас.Старший мой брат был женат и был главным хозяином в родительском доме по старшинству.

В 1922 году я пошел в зятья в дом моей жены к ея родителям.Родители моей жены казачьего поколения и православного верисповедания. Жена моя была наймеладшей дочерью у своих родителей.Были у них и сыны,но они без вести пропали во время революции.Мои два младших брата тоже пошли в зятя,а три сестры повыходили замуж и в нашем доме за хозяна окончательно остался старший брат.

С 1921 года по 1929 года благодаря трудоспобливости,казачий народ в своем хозяйстве оправился,но был уже без казачьих прав.

В 1929 году получен был приказ из Москвы:разбить станицы и хутора на группы.Первая группа состояла из казаков у кого домик на боку и во дворе и хозяйстве нет порядка,содной коровой или совсем без коровы.У кого имелся исправный дом,корова и одна лошадь-эти казаки попадали во вторую группу и т.дальше.Под шестую группу попадали те кто имел свою мельницу,молотилку и арендовал землю.Эта группа была лишена права гражданского голоса и всех избирательских прав.

Старший мой брат попал в пятую группу,а я сосвоей семьей в третью.Младший брат со своей семьей попал в четвертую группу и второй младший брат сосвоей семьей в третью группу,и после этого вскорости начали колективизацию.Шестую группу сослали в холодные края Сибири на верную гибель,а всё их добро разграбили власть беднота,а скот и постройки забрали в колхозы.Остальные группы были созванны на собрание,где им предложили свести,как рабочий скот,лошадей и вес сельскохозяйственный инвентарь на общий колхозный двор,забрали от всех хлеборобов амбары,где раньше хранилось зерно.Пятая группы сразуже свели и свезли всё своё нажитое добро на колхозный двор-добро наживалос для своего существования и государства,сдали

добровольно:ибо знали,что все ровно советская власть заберет не спрашивая никого,а их пошлют следом за шестой группой,но,как третья так и четвертая группы не повели свое тягло в колхоз сдавать даром,некоторые совсем не сдали свое собственное добро с большим трудом нажитое,немедля было собрано собрание и заправилы совтско власти сказали,что несдавшие свое добро с агитированны пятой груп кулаками.Это не наши люди и мешают советскому строительству.Пятую группу ночью забрали кто в чем спал.Дали им только на себя одеть верхнию одежду и больше ничего,семьи этой группы посажали на подводы и под канвоем вывезли на ст.Обливскую.Погрузили в вагоны и отправили в неизвестном направлении,а их хозяйства разграбила бенота,но и этот террор не помог:всеравно не все сдали свое добро в колхоз.У моего старшего брата небыло детей и когда ночью пришли красные,чтобы их забрать,брат с женой повыскакивали в окно и ушли, не взяв с собою ничего,куда глаза глядят.

Подседлал я свою красавицу кобылицу и сказал своей семье,что в последний раз с езжу на ней в соседний хутор и оттуда приехавши отведем ее и отвезем инвентарь,на обратном пути я не доехал домой: встретили меня два комсомольца и говорят мне:"кого ты спросился на колхозной лошади раз-езжать?",я ответил им:пока она уменя,то и моя,а вот приеду домой и отведем на общий двор,они говорят,что мне уже поздно вести её"слезай с нашей лошади"я слез и они у меня взяли мою собственную лошадь и я пешком пришел домой с одной плеткой.Отвели мы и остальное на общий двор и наши головы перестали думать о своем хозяйстве.

Пришли хозяева из России и были главными руководителями.Поставили и казачьих активистов своими помощниками,но не везде.

Вот уже собралось много рабочаго тягла на колхозном дворе,и всё это тягло взято из хороших хозяйских рук,было хорошей упитанности и,если кому из привилигированныаму надо было ехать куда либо,то все бежали,чтобы захватить лучших коней или волов.Подошла весна. Все выехали в поле на посевную и в первый же день собрались казачки и вобед все своё рабочее тягло разабрали и по вели по своим дворам.Местные запровилы о случившемся заявили высшим властям:и в ту же ночь забрали несколько казаков,увезли кудато и о них и до сегоднешняго дня ничего не известно,что с ними сталось,на второй день эти же казачки всё свое тягло,из боязни,вернули в поле насвои места,а некоторые из второй группы так и не сдали своего скота в колхоз и сами не пошли работать на паразитов пришедшие из России, жили они сами посебе,их опкладали непосильными налогами и,в конце канцов пришлось свое рабочее тягло распродать,как-кто сумел,а самим перейти на другие работы,некоторые четвертой группы постигла участь казаков пятой группы.

До 1929 года у меня с женой было два сына и две дочери и жены родители-старики.Жить было не легко,семейное положение было тяжелый.В 1929 году в апреле месяце умер мой тесть/отец моей жены/. В колхозе не хотелось даром работать,а с такой,довольно болье, семьей,далеко,куда либо в большой город,не уйдешь и к тому же требовали документы,а их то и не давали колхоз,так закрепощая людей, живя в колхозе ты не был руководителем своей семьи,а был руководителем и управителем твоей семьи и тебя-председатель колхоза,он был царь и бог,кого куда посылать,кому какую работу дать,кого помиловать,кого наказать,он повелитель,а ты раб§.Работаеш за трудо-

дни и в конце концов остаешься должником на следующий год.Забранный весь рабочий скот от своих заботливых хозяев,не долго был таким упитанным и красивым,как раньше до колхозов,он вскорести сильно исхудал,не имея хозяйского заботливого глаза и щедрой руки,ненакормленно во время,не напоино,не по чищенно,новые хозяева знали одно :гони,давай,давай кто больше выработает,кто перевыполнит план задания,а о скотине нет заботы,она немая и не умеет протестовать и требовать.Что значить уход за скотом,когда его забирали от хозяев то весь скот был таким,что трудно было его удержать,а теперь после первой зимы,-весь скот на столько похудал,что его за хвосты подымают и птицы повыклевывали раны на его коже,так же и инвентарь,без ухода за ним из износился и во многом пришел в негодность.

В некоторые казачьи дома-в кулацкие,как они говорили,вселились русские пришельцы из центральной России,а оставшиеся,свободными, дома разорили и пожгли.

В 1930 году в колхозе меня,в летнию и осенюю пору,поставили меня конюхом/ночным/для лошадей и волов,каторых я должен стеречь в поле на пастбище.Сколько я не доказывал,что волы с лошадьми немогут совместно пастись,лошади идут в одну сторону,а волы в другую. Моих доказательств бригадир не послушал и результатом этого было, что в первую-же дождливую ночь,волки сели лучшаго жеребенка,на утро я пригнал лошадей и волов в станицу и доложил бригадиру,что волки с ели самого наилучшаго жеребенка.Бригодир матом выругал меня на сколько мог.Сколько я не упрашивал его,чтобы забрал у меня или волов или лошадей он меня не послушал,на вторую ночь волки разорвали одного коня и меня за это арестовали,как будьто бы я умышленно не досмотрел,а это было не легко одному смотреть за 20 лошадьми и 40 волов.Посидел я подарестом неделю,после чего меня выпустили и приказали идти в свой колхоз,но я ушел на работу не в колхоз,а в совхоз,а моя жена с семьей оставалась жыть в своем доме и ходила на работу в колхоз и предлагала последовать ея примеру.

В совхоз в эту зиму/декабрь 1930 года/послали 18 саней в зерносовхоз за зерном/рожью/.Меня поставили старшим этого транспорта и на каждые сани по одному человеку.На обратном пути в страшно студенное время,наш транспорт остановился на ночевку в одном колхозном дворе.Рожь была насыпанна в санные ящика без мешков,на ночлеге все волы были привязанны,на током холодным вьюги,за их ярма.Наша стража была поставленна,но она так сильно за день перемерзла,что вскорести все позаснули.Вэто время некоторые волы оборвали свои веревки,которыми они были привязанны и наелись ржи дотакой степени ,что и стоять не смогли.На утро видим 5 волов не подымаются,позвали Ветеринарного-врача,он осмотрел волов и велел порезать,а мясо отвезти в совхоз,для питания рабочих,я был в большем затруднении. Выбыло из строя 5 волов все надо было доставить в совхоз,атсчитаться за все,с меня сняли допрос за волов и наказания никакого не было.А в колхозе на мою усадьбу с домом,где жила моя семья,наложили непосильный налог,чтобы забрать наш родной с трудам нажитый дом.Жена моя говорит,чтобы я вернулся обратно в наш колхоз и вместе нам жить,я послушал женин совет и вернулся на работу в наш колхоз.

В 1932-1933 годы казачий народ стремился обеспечить себя питательными продуктами,как то картофелью,капустой,хлебом и др.продуктами,но В 1933 году красные владыки сделали искуственный голод в

казачьих землях и на Украине.У Казаков все забрали,не грабили лишь начальствующих лиц и их подхалимов.Моя теща спрятала ведро пшеницы закопав в землю в огороде,а я мешок ржы заклал в навоз в сарае. Все это понаходили красные опричники и забрали,а меня за то,что спрятал свое трудами заработанное,посадили в карцер,как прятовшаго свое зерно от советской власти,но суда их я,конечно,не дождался, зная,что мне не миновать 10 лет заключения,я сбежал ис под ареста ночью.Пред рассветом я забежал домой,взял с собой жену,чтобы ее не забрали за меня.И в эту же ночь мы покинули свой дом,мать старушку и своих малых детей.Наш побег застала заря и мы вынужденны были уйти в лес,где и просидели день и ночь и после ушли за 65 верст на ст Чернышки.Взяли билеты и уехали по ездом на сорокинские рудники /Донбас/,к женинной сестре,где ея муж работал в шахте забойщиком. Приехали мы к ним печальные,нежданными квартирантами,свалились на их головы,как лишнее бремя.Приняли они нас как родных.Рассказали им о постигшем нас несчастьи.Зять посоветывал мне поступить на рудник учеником забойщика,но когда мы пошли в контору рудника,отменя попросили документ,а ег-то у меня и небыло и под землью меня на работу не приняли,а приняли наружным рабочим.

В то время все продукты выдавались по карточкам.Подземным рабочим выдавалось больше нежели наружным.Вольно же купить продукты было невозможно из за дороговизни,но,как бы я не работал и,как бы мы не жили у сестры в двух малых комнатушках,все наши мысли были о своих четырех детях и старушке матери,которых мы оставили без куска хлеба с одной картошкой и капустой.Мечты наши были-забрать их сюда. Сестра жены знала,где можно достать для меня документ,она поехала и привезла документ,какой требовался для меня.Один казак имел печать и штамп и познакомству давал документы.

С этим документом меня приняли учеником забощика в шахту.Проработал я в шахте поземлей неделю и решил послать жену домой за детьми и матерью,а дом свой бросить на произвол судьбы,и так жена поездом уехала домой за 190 верст.Пришла домой ночью,чтобы никто ее не видал,иначе могут ее взять в место меня беглеца ис подареста,но, как она тайно не пришла в свой родной дом к своим детям и матери, ее всёже заметили и пришли,чтобы взять её:но она спряталась став поза-дверью,когда красные вошли в дом,она выскочила водвор и ксоседям,коммунисты спросили мать:где твоя дочь,она пришла домой,где она?"мать ответила,что"никого у нас небыло и я свою дочь не видела. "Эти звери во образе человека обыскали дом и ушли.Соседи нашли подводу единоличника,с одной лошадью и ночью ее с детьми отвезли,на станцию Чернышки за 65 верст,жена детей забрала,а мать её незахотела оставлять свой дом,мне не вочто одеться,а на дворе сильный холод и я замерзну,а к тому-же я свой дом не брошу,он мне достался не с потом,а с кровью,когда мы его строили,то мы этот лес возили из царицына за 200 верст и когда волы уставали,то я с волами упрягалась и этот лес везла,лучше я умру в своем доме и никуда не поеду и осталась в своем доме.

Жена привезла своих четверых детей благополучно,да у ея сестры трое да нас взрослых четверо и всех стало в двух комнатушках 11 душ ,тесновато но делать нечего.Продуктовых карточек на детей нет и ждать до получения их две недели,а кушать,что либо нада и ничего нет.По приезде жены с детьми,я в шахте полез в пустую лаву выбит деревяную стойку для крепления своей крыши,где я работал,когда я

выбил стойку,крыша породы обвалилась,придавив мои ноги.Выручили меня забойщики и отправили на верх шахты к доктору,ноги небыли повредженны,но доктор всё же дал мне освобождение на три дня.В свободный день утром понес я на базар кое что из жененых вещей продать и купить продуктов для питания,нужно было чем то кормиться до получения детских карточек,и только я разложил на земле свои вещи, подходит милиционер и говорит:"это твои вещи?"-я отвечаю-мои,"забирай их и пойдем со мной",я свернул их и пошел с милицеонером,а сам думаю:ну вот это мне и все,а главное моей семьи,когда мы пришли в здание милиции,милиционер начал меня опрашивать:где я работаю и с кокого времени,почему я это продаю,я ему,не кривя душой, говарю своими словами,что я с такого-то времени работаю в шахте № I учеником забойщиком,но вот пару дней,как моя жена привезла детей,а продуктовых карточек детям пообещали выдать через две недели ,а кушать им надо,денег у нас нет за что купить.Милиционер выслушал меня и все записывал и говорит мне:"иди на свою шахту и принеси из канцелярии справку о том,что ты там работаешь и тогда получишь свои вещи.Милиционер мог легко по телефону навести справки,но ему нетак нужен я был,как мои вещи,что я последние забрал у жены. Такие случаи с милиционерами были не один раз.

Пошел я из милиции в свою шахту за справкой,но попути зашел на свою квортиру.Рассказал обовсем жене и ея сестре,как только я это расказал,жена моя говорит:"на шахту не ходи и никакой справки не ищи.Посадит тебя милиция,сестра жены подтвердила,что могут посадить и за фальшивый паспорт и за побег.Жена говорит:давай сейчас же уезжат куда либо в другое место пока тебя здесь не посадили в тюрьму,останусь я с четырмя детьми:и что я тогда буду делать", на эти слова я согласился,на скорую руку забираем своих малых детей и свои тряпки и пришли на станцию,сестра жены купила нам билеты до города сталинграда за 390 километров,не легко было нам делать такие переезды с такой семьей раздетыми и голодными в зиму при-40 градусов мороза,но что же будешь делать,если та звериная власть так безжалостно и немилосердна к казачему народу?,итак с шахты Сорокинских рудников мы приехали в город Сталинград,где в то время жил мой младший брат с своей семьёй.Дети наши плачут,то просят поесть,то,говорят,мы померзли,но както с Божьей помощю добрались до своего брата,который был четвертой группы,и сам сбежал туда при раскулачивании.Вот и мы вошли,на шесть душ нежданных голдных.Брат жил в то время вместе с тестем,тещей с двумя детьми и женой.Они имели свою землянку,вырытую в земле,из двух отделений и вот и мы сюда приехали шесть душ,несчастных страдальцев из своего трудом нажитого казачьего гнездышка.

Нас приняли брат со своей женой и ихни родители с общими слезами.Детей обогрели,нашли чем нас накормить,або всём мы им рассказали и просили,чтобы мне здесь найти работу,на второй день мы с братом много об-ездили и походили,чтобы найти какую либо работу и нигде не оказалось,некоторые говорили,что работа будет,но весной, а в то время был февраль месяц,и так работы мне не оказалось и что дальше делать,как быть.Брат со своей семьей не противоречал у них пережить до весны,но главное абсолютно нечего кушать.Поэтому мы решили отвезти своих детей за 200 километров домой к своей матери старушке на верную гибель.Где осталась она без куска хлеба и никуда из своего дома не желающея уходить и там и умереть,нам в то

время другого выхода небыло,а решено было отвезти детей,да и отвезти не так то просто,чтобы не попасть в руки от которых бежали.Мы решили:приедим поездом на станцию обливскую,там найти на чем добраться за 50 километров сухопутом на хутор,где жил дядя с теткой моей жены и у них оставить своих детей,а дядя пускай,как хочет отправит наших детей к нашей матери:ибо нам домой являться нельзя,а мы должны пешком вернуться обратно на станцию обливскую и уехать обратно в город Сталинград к тому же брату и житьна его иждевению до тех пор пока найдем мне работу,а тогда возьмем сюда и своих детей,а возможно и мать,если она захочет,и если,конечно ана до тех пор останется живой.Так мы решили действать.Брат купил нам билеты на всех,до ст обливской.Приехали мы на ст обливскую,которая была ближайшей станицей и,где часто казаки из станицы бывают с подводами,но чтобы нам не попасть на глаза нашим недоброжелателям,жена с детьми осталась сидеть на станции,а я осторожно пошел найти подводу,кто бы нас довез до хутора к дяди жены,на мое счастье попалась подвода с незнакомым нам человеком,я с ним сговорился и он решил довезти нас туда куда нам нужно.Детей усадили в сани укрыли их всякими тряпками от сильного мороза и поехали,мы с женой шли все время пешке,чтобы не замерзнуть,так,как наша одежа и обув не позволяла сидеть,а дети наши у крытые плачут и приговаривают,что мы померзли,а мы себе плачем,что и мы пообморозили ноги и лица.Зима была лютая в то время с большими вьюгами.Проехали 25 верст,никакого селения не было,только и был недалеко от дороги в степи дом одного колхоза.Там скирды соломы колхозники перемолачивали,находили,как будьтобы оставшееся зерно в соломе от первой молотьбы,но причина была не в этом,а всячески мучили казачий народ.

Всё это шло из москвы,наш подводчик там остановился покормить свою лошадь,а нам обогреться в этом доме,женщины,которые перемолачивали солому кинулись к нашим детям оттирать обмороженые их тела, а так же и наши.Чрез час поехали дальше и опять такая же участь дети плачут и нам самим нет терпения от такого страшного мороза и холода,наконец,как то,доехали к дяде жены.Подводчик нас сгрузил,мы ему уплатили за сколько договрились.Вошли в дом к дяде с теткой, дяди небыло в дому,но через 10 минут пришел и дядя.Обнял всех нас и расцеловал.Поплакали мы все над нашими страданиями и несчасть принесеными из москвы.Дядя нам расказал,что мать наша еще жива и что все для питания у нея забрали в плоть до солнной капусты.Все у нея побили в доме искали спрятанный хлеб.Дядя говорит нам хорошо вы сделали что убежали иначе вам далибы по 10 лет,а то быть может и больше,но вам в моем доме я не разрешаю быть.В ночь уходите.Ведь вы хорошо знаете,что я на тонкой ниточке живу и ожидаю своего ареста.Все требуют ссменья-хлеба,а у меня его нет,а детей своих отправте к своей матери.Вот живет одна вдова казачка,она не пошла в колхоз и имеет свою лошадь.Попросите ее и она отвезет детей.Вечером жена пошла к той женщине и попросила её отвезти наших деток к матери на голодную смерть.Женщина дала согласие отвезти.Поздно вечером эта казачка подехала к дяде.Посажали своих деток в сани,горько с ними попрощались,укрыли их чем смогли,и отправили,а сами в ночь пошли на станцию обливскую с расчетом,чтобы уехать в город Сталинград-Волгоград к брату.Все эти страдания нелегко было переживать,но Господь Бог хранил нас,но многие от этого большого безбожнаго террора погибли.

На станции Обливской купили себе билеты и поехали поездом в гор Сталинград,не проехали и полпути,как подходит контроль проверяют документы,на вопрос:"ваши документы"я ответил,что забыл дома.Отвели меня в арестантский вогон с железными решетками на окнах,спрашивают кто еще сомной едет,я сказал жена.Привели и жену.Пока доехали до сталинграда,в этот вагон столько нагнали людей,что и повернутся нельзя.

Вооруженная охрана предупредила нас:шаг в право,шаг в лево считается побегом будем стрелять.Пригнали всех в тюрьму,на третий ден меня и жену отправили из сталинграда примерно верст за 600 в город Ботаевск возле Ростова на Дону в тюрьму.В гор.Ботаевске мы сидели вместе мужчины и женщины на цементном полу,никаких ни топчанов ни лавок небыло:все сидели и спали на полу.Давали в сутки по 200 грам хлеба не пропеченого и два раза кипятку без сахара и это всё.Вши на нас кишели,ни каких бань небыло,небыло ни прогулок,многие казаки и казачки поумирали,а мы,как были помоложе,все пережили.Ровно через четыре недели многим из нас дали трехдневный документ,погрузили в товарные вагоны к отправке нас по местам жительство под вооруженной охраной,наш поезд вышел и по неизвестной причине остановился в степи,а зимняя вьюга бушует и снег несет.Поезд был товарный.Все повылазили из своих вагонов невзирая на вооруженную охрану,некоторые арестованные начали срывать пломбы с запечатанных вагонов,которые были прицепленны сзади.В них были всевозможные продукты в сухом виде.Арестованные набросились разбирать их,кто сколько мох,охрана стреляла в верх,но на это никто не обращал внимания.Все старались поскорее утолить мучивший их голод,а поезд стоит ,как будьто бы ждет пока люди накушаются.Вот сигнал.Поезд трогается очен медлено,но вскорести пошел полным ходом,только колёса поскрипывают.

Пришлось и мне захватить макарон,я думал хлеб и можно кушать сухой,нас начали отпускать без охраны кто с какой станции иди куда хочешь,но помни,что документ дан на три дня.Вот поезд дошел до станции Обливской и нас там пустили без охраны,а документ наш остался действительный на одни сутки.

Когда мы уехали с шахты,наши документы остались в конторе,но когда рабочий остовляет работу,ему контора выдает его документ с укозанием куда ты уезшаешь и зачем,но когда ты уходишь на другую работу,то контора выдает справку,что ты расчитался по собственному желанию и указывается,как ты вел себя на работе.

Мне сосвоей женой приходится итить пешком такое большое растяние.Время уже подходило к весне,итит надо было в свой родной дом, где наша мать с детками.Мы были настолько истощенны,что ноги наши едва передвигають,а здесь еще мысли,как туда итти и себя предать кровожадным коммунистическим властям,и опять мне будет тюрьма,но делать было нечего,другого выхода не было.Вопервых то,что никаких документов у нас небыло,а второе:совершенно выбились из сил,истощились и начали пухнуть от голода.Итак мы решаем итти домой.Думаю: хоть приведу свою жену к своим деткам и радной ея матери,откуда я её и взял,а после пускай меня сажают в тюрьму,где возможно и умру, это решение мы и приняли.Пришел я с женой домой вечером,когда было темно,чтобы нас никто не видел.Вошли в дом,шести летний сын видим, сидит над грубкой,подкладывает сухой камыш с своей крыши в грубку и на огне жарит подмётку из обуви и кушает.Его лицо младенческое

все в морщинох,как у столетняго старика и еле живой.Мать лежит в кровати в кровати на своих порванных тряпках.Она была на столько истощенно,что не могла говорить,как она раньше говорила весело и громко.Она шептала и её трудно было понять.Она указывала пальцем на свой рот дать ей покушать и указывала пальцем на детей,что значило дать им кушать,и это нам было понятно.Дочька двух лет лежит,не можеть ходить и быстрыми своими глазками смотрит на нас и просит кушать и выглядит,как скелет.Остальные дети тоже в таком виде,как и эти.В доме все закопченно от дыма и очень грязно.Мы всех их перецеловали и горько плакали.Мать тихим голосом рассказала,что все у нас забрали и все перебили.Мы с собой принесли немного сухих макарон,где нам Господь послал набрать в степи из вагонов.Вдоме был сухой камыш и женаворила суп с макоронами и всех сваими руками кормили.Много принесли мы с собой и вшей,которые пили из нас кровь. Жена сразу же нагрела воды.Всех перекупали,а также и сами помылись. Всю ноченьку мы не спали.Сидели около матери и своих детей.Быстро подошло утро и мне самому надо итти к местным властям.Я со всеми своими детками попрощался с женой и матерью и думаю,прийдется ли после этого с вами видеться.Подымаю свой взор к Господу Богу и прошу Его сохранить нас.Когда я пришел/в это утро/к претседателю колхоза,-русаку,он говорит:"вот и беглец,сам к нам пришел,я поздоровался с ним и его посыльным.Подал свой трехдневный документ.Он его посмотрел и предложил мне сесть и спрашивает:"если хочешь жыть со своей семьей,то скажи,где у тебя схоронен хлеб,"я ему говорю:а разве вы не видите в каком состоянии моя семья,от голода умирают, то какой у меня может быть хлеб? Он вскакивает со стула,вынимает из кармана наган и говорит:"вот тебя застрелить,как собаку за твою ложь.А скажи же чем твоя семья живет до сих пор:у кого нет что кушать они уже померли,а твоя семья еще живет,значить у тебя хлеб есть,"и что же ты будешь говорить такому бессердечном безбожнику и кровопийц казачьего народа,я ему сказал:воля ваша делайте и говорите,что хотите,я вам говорю правду,что у меня хлеба нет и семья моя умирает от голода.Он опять мне повторил:"так что же,хлеба у тебя нет?"-я ответил-нет.Он сказал посыльному отведи его в пустой кулацкий дом и замкни его там."Посыльный замкнул меня в названном доме одного.Внутри дома всё побито,кроме наружных дверей и окон. Холод в доме ужасный.Всего меня трясет от холода и от такого террора,Из этого дома бежать можно было легко,но я для побега уже был негож,потому,что был от голода пухлым и совершенно бессильным.

Просидел я до ночи в этом доме и никто кушать мне не принес,и жена моя немогла принести ибо нечего небыло,Сижу и ночь.Тревожат меня дрожь от холода и страх за себя и за свою семью,я могбы затопить грубку из поломанных столов и стульев,которые валялись на полах в этом доме,но спичек у меня небыло и так,чтобы согреться я ходил из угла в угол,но вдруг я услыхал,что кто то подходит к этому дому и разговаривают мужской и женский голоса,оказалось,что посыльный привел молодую казачку Анну и замкнул её в этом доме сомной, я спросил её:за что ее сюда посадили.Она говорит:"не поехала в степь раздетой и раззутой засоломой для колхозного скота.День был холодный,надо было одеватся потеплее,а я не имела теплой одежды вот за это меня и посадили,я тогда спрашивою:нетли у тебя спичек-говорит есть"и мы затопили грубку и отогрелись от холода,а от ужасной скорьби отогреться не можешь.

Коммунисты и их попутчики стремились казачий люд вызывать к себе в контору по несколько раз в ночь и допршивать и кой кого сажатт в холодную комнату полураздетых.Вот и сидим около теплой групки,а нюся рассказывает мне кто с голоду помер и как лежат мертвые в своих домах и на улицах и убирать эти трупы некому и в колхозе работать некому.Да и колхозный скот не лучше казачьего люда.Подошло утро.Бригадир колхоза вызвал Анну идти на работу в колхозный двор,а мне говорит:"Если будешь в колхозе работать возьму тебя на поруки.Я говорю-буду работать.Бригодир говорит мне:"иди и скажи своей семье,что тебя пустили и зараз же иди на колхозный двор. Запрегай волов в арбу и поедите в степь за соломой.Я пришел домой жена плачет и говорит мне:мая мама с голоду умерла и наши дети на таком же положении да и мы сами.В это время пришла к нам сестра жены,но так как мне сказал бригадир колхоза идит в колхозный двор на работу,то мне задерживаться дома нельзя.Пришлют за мной посыльного и потом оправдыватся перед ними,а они наших оправданий не брали во внимание.Вто время смертность казачьих семейств не новость была.Мерли на день с голода по несколько душ и все эти казачьи трупы,кто сам не смог закопать,то назначали кого либо собирать трупы и сваливать в пустые колодезя и в пустые погреба и зимою,конечно,не зарывались,лежали открытыми или же занесенные снегом.Я ушел на колхозный двор,а жене и ея сестре сказал:"с мамой делайте, как ваши силы позволятт.Они сбили из дошечек коробочек,-гробом его нельзя назвать,и зарыли свою мать в сарае,где складывали раньше навоз для топлива и загребли материн труп со своей молитвою Божьей и с проклятиями той зверской безбожнай власти.

Пришла весна.Вонь распространилась вокруг от трупов.Трупы оголились ис подснега и председатель приказал:"Заройте ту всю вонючую гадость,чтобы не воняла"и назначили тех кто еще мог ходить.Загребли везде,где лежали эти казачьи трупы мусором и чем попало т.е чем было легче загребать.Мы были тем довольны,что наша мама не попала в общий колодец,а легла в своем собственном сарае и зарыта своей собственной землей.

Когда я пришел в колхозный двор,взял веревку и пошел за волами, шол я осторожно,чтобы не упасть иначе я не могу встать сам,настолько я был истощен.Веду волов к запряжке,через кочку споткнулся и упал,а волов держу в руках,ко мне подошли две казачки с которыми я должен ехать в степь за соломой.Они помогли мне встать,когда я подвел волов к арбе,то ярмо я не всилах поднять и волов не могу упрягнуть,казачки запрягли волов,втянули меня на пустую арбу и говорят бригадиру:"куда вы его посылаете,как он будет накладывать солому на свою арбу,когда он и на пустую не влезет."Бригадир отвечает,что они все такие и некого посылать:эти казачки были свежие вероятно имели чем кормиться.Приехали в степь и начали накладывать солому,я вилами наткну солому стану подымать и с этой саломой и сам падаю и встать не могу.Казачки наложили свои возы,наложили и мой и меня втянули на воз,моих волов привязали за свой воз и приехали на колхозный двор,эти казачки всё поделали и свое и мое,а я как будьто помогаю им,а в действительности только шевелюсь,но помощ моя не стоит и добраго слова.По окончании работы,казачки зашли в кладовую колхоза,где им кладовщик отпустил кукурузной крупы,не знаю по сколько,но знаю,что по немного,а мне не дал.Говорит"тебя еще нет в списках на получение этой крупы.В списках стояли те,кто

мог работать каждый день и я пришел домой без крупы.Жена с сестрой плачут и говорят мне,что дочечка Феня умерла от голода и ее похоронили так,как и родную бабушку и положили вместе.Умерли казачьи души.Причиной их смерти не неродение наше было,а жестокий каприз и ненависть русских к казачьему народу.Казачий народ трудолюбимый и благодаря этому был богат с питанием,а русские пришли,ограбили и насильно голодом заставили умирать.Безбожные московские правители забрали всё у нас и удругих казаков,незабирали только утех,кто из россии пришел,и у казачьих активистов русского комунистического людоеда,на другой день я обсолютно не могу дойти на колхозный двор, но собраться я собрался,обул ботинки и поволился в кровать,где лежала и умерла моя тёща и думаю:и мне умирать на этой кровати.Слнце взошло.Приходит посыльный Петро и говорит:председатель приказал, чтобы ты шел на работу в колхозный двор,я ему говорю-Петя,видишь я пухлый и немогу встать,нет моих сил и вчера умерла дочка,а позавчера теща,скажи так председателю и Петор ушел.Чрез короткое время этот посыльный приходит опять и говарит,что председатель сказал так :иди и возьми у него ботинки и отнеси их Баеву у него нечего обуть и невчем ему идти на работу,я посыльному сказал,что ботинок я не дам,они у меня последние и мне не вчем будет ходить.Посыльный ушел, но вскорести внов пришел и говорит"председатель приказал снять с тебя ботинки и отнести их Баеву.Посыльный стянул с моих ног ботинки и унес.Лежу я и думаю:вот это и советская власть,народная,пролетарская:и ботинок своих я больше никогда не видал.

Мой шестилетний сын вышел из дому и завет меня:"папа иди сюда, посмотри вон под яблоней лежит дохлая ворона я пойду и принесу ее, он пошел,взял ее и принес в дом.Она худая и легкая,как пушек,одни кости,сын малютка ощипал её сварили и сгрызли.Собак и кошек в то время не увидишь нигде их всех посли.Неподалеку от нас жила казачка Александра,она зарезала свою пятилетнию дочку и села и после этого сразу же и сама умерла.

Подходит весна.Кургашики и плешины начали оттаивать и открываться и зверьки-земляные суслики начали вылазить из своих нор.Утром,как только солнце обогреет,жена берет с собою сыновей,ведро с водой и идут выливать сусликов.Иной раз принесут с десяток и болше, наши дети обделают их очистят.Жена сварит по одному суслику на душу ,а остальных сырых в шерсти оставляла на утро,что бы их утром с жарить и опять идти выливать.За неимением другой пищи,мы их с удовольствием кушали,но их тоже трудно было достать.В одну ночь я с женою слышим,что кто то что то грызет.Мы встали зажли свет и видим наш шестилетний сын грызет сырого в шерсти суслика и вес в крови. Мы с женою заплакали и говорим,что,наверно,это подошла голодная смерть.Такой ребенак голодный не спал,чтобы взять тайно этого зверка в шерсти и сырого скушать.Кушали так же всякую нечесть и этого не хватало.Но эти серые зверьки оставили нас остальных в живых,они были питательны в то время и после них мы стали чувствовать себя бодрыми.Потом стали ходить на реку.Выбирали там разные ракушки и их кушали.Весною стали рвать траву,коренье и все кушали,когда я немного окреп с силой,пошел в колхоз на работу.Поставили меня воловником-ухаживать за волами.Выехали в поле на весенюю посевную, жена тоже стала работать в колхозе.В поле иногда приходили и дети и в свои карманы набрали зерна и приносили домой.Дома жена парила зерно и на день было,что кушать детям,и с каждым днем и дети и мы

начали крепнуть и порравляться,но это долго не продолжалось.

Пришли к нам в дом с обыском два председателя,один казак,а другой русский и с ними посыльный и увидели в кострюльке вареную пшеницу и забрали ее,а меня арестовали и направили с посыльным к вышим властям милиции.Путь был 7 верст.Сопровождающий меня был казак, у которого были и препроводительные бумаги.Я дорогой попросил у своего сопровождающего,чтобы нам прочесть,что пишется в препроводительной,конвоирововший дал согласие на это и мы прочли все,где указывалось много и такого,что мне и не снилось и мне не миноват 10 лет каторжных работ в Сибири.Тогда я предложил своему сопровождающему:-слушай дорогой и любезный,не жалей ты меня,а пожалей моих малых детей,оставших от голодной смерти.Ты ведь все обэтом знаешь,что это всё ложь,что пишется в препроводительной и мне могут дать не меньше 10 лет,этот казак-добряга согласился с моим предложением и мы переписали по своему и когда привел меня сопровождающий к милиционеру и подал препроводительную,милиционер прочел её и при нас порвал говоря:"в колхозе некому работать и весенняя посевная,а они пустяками занимаются пригнав человека и сказал мне иди и работай в колхозе.После этого мы шли с конвоиром,как станичники,я его поблагодарил,как смог,но в колхоз я больше не пошел,а пошел в соседский совхоз на работу,и здесь я вскорести заболел так ,что и потерял сознание.Лежал я дома-в своем дому,налоги на нас накладывались непосильные, и их мне платить было нечем.Жене приходилось в это время работать в колхозе и за мной сдетьми ухаживать ,однажды жена непошла на работу ибо со мной было плохо и вдруг под-езжает к нашему дому несколько подвод и неспрашивая нас залезли на дом и начали его ломать,жена моя спрасила их:"что вы делаете и кто это вам велел",они ответили наше дело малое,что нам сказали то мы и делаем,совхоз его купил,а ваш председатель его продал,вот нас и прислали его увезти.Жена пошла к председателю и все ему расказала,что дом наш ломают.Председатель сказал"дом ваш продан за невыплату вами налога,сейчас прийдет подвода и вас с вещами перевезут в пустой брошенный домик.Пришла подвода и нас перевезли в чужой домик из двух комнат на земляном полу это и всё,хозяин этого домика бросил его и ушел на работу в город,но в какой никому не известно.Я проболел несколько недель и поправился.По выздоровлении я пошел на работу в тотже совхоз,а жена с детьми жила в колхозе вовновполученом домике и работала в колхозе.Осенью 1933 го претседатель колхоза сосвоими октивистами обыскали наш домик в котором жила семья и нашли четыре ведра ржы,они сочли эту рож за посевную,принесенную с колхозного поля и эту рожь забрали,а меня арестовали и я безвинно просидел 4 недели и меня выпустили,а это рож была наша,которую собирали по колоску по дороге и в поле,где находилас вовремя перевозки.

Пришла весна 1934 год.У нас коровы нет и незачто купить,купил я себе однолетняго телку,но она оказалас неудачной,ниходила в стаде и всегда паслась по наддарогой сама по себе и,как женщины идут по дороге она кидалась на них и порола их,из за этого мы решили ее продать,а себе купить корову.Телку продали и купили корову,но и эта корова испортилась на два дойных соска и мы решили и её продать и купили вторую корову,когда я купил вторую корову то меня посадили,как спекулянта и оттправили в Каменскую тюрьму,где я просидел пять недель до суда,когда суд был меня осудили на шесть

месяцев принуд-работ по месту жительства.По отбывании наказания я поступил на работу,как завхоз по хозяйственой части.Иногда мне приходилось ездить по командировкам в разные города закупить все,что требовылось для этого предприятия.В 1939 году поехал в командировк в гор Ворошиловград/луганск/мне мои друзья дали деньги,чтобы я там купил им по одной железной никелевой кровати и привез бы им.Жена моя просила,чтобы я их денег не брал и нечего никому не покупал и не привозилбы,но я отказаться от просьбы друзей не мог,и решил их просьбу выполнить.Привез я кровати и вручил их тем,кто давал мне денги,и безвсякого барыша,но чрез неделю меня вызывают милиционер и начинает меня опрашивать,где и как я их купил.Всё я дословно в углурозыску рассказал,он меня повез в тот город,где я их купил.

Я с ним ехал не,как арестованный,а как свободный и когда мы приехали,пошли в магазин,но коек уже небыло,милиционер спросил у продавцов были ли в такое то время кровати,продавцы ответили,что был ,а по какой цене? продавцы ответили,продавцы показали цену на кровати,этой углрозыск там же вскипел и крикнул"вот видишь сколько ты барыша взял,я при немже спросил скажите пожалуста нам правду:я вас нанимал упаковывать,чтобы никель не поцарапать в дороге,они ответили-да нанимал,и ты за это нам заплатил,а так-же ты нанимал извозчика и при нас ему платил,но милиционер-ответил,что это его не касается и не принял мои расходы во внимание и с этим он сказал,как я взял барыши на этих кроватях.После этого он ушел в город по своим делам,а я пошел по своим,но условившись в одно время встретиться на станции,и вместе ехать домой,я в свободное время пошел в магазин стал в большую очередь за материалом и мне удалось взять шерстяного материала на платье и плюша на польто и к времени пришел на станцию.Пришел и мой палачь углорозыск,как мы и уговорились, когда мы ехали вместе с ним,у меня был портфел раздутый и он меня спросил ,что у тебя в портфеле,я ему сказал,что взял своей дочке подарок материалу,он предложил ему его показать,я конечно был вынжден показать своему недоброжелателю,он посмотрел и материал ему понравился и говорит этот предатель,а ведь у меня тоже есть дочка: Ты уступи мне этот материал и я привезу своей дочке подарок,а приедим домой я уплачу тебе и твое дело сведем на нет и тебе не будет ничего,я ему в ответ-да вы ище и за этот материал мне пришьете ,он говорит:нет,нет ничего тебе не будет всё будет в порядке,я подумал и решил отдать свой материал,взятый мною на гостинец своей дочери,жаль мне было отдовать его,но когда я отдал материал своему палачу,то он меня предупредил,чтобы я никому об этом не говорил, даже жене своей не говорил,я, конечно,никому не говорил,но своей жене все же рассказал,какой материал и кому он был взят и кому был отдан,жена сказала,что жаль,но Бог с ним с материалом,тут лишь бы все это прошло и досуда меня не сажали.

Дальше я работал на свем месте,а через две недели после этого меня вызывают на суд.И тот мой палачь милиционер мне ничего не уплатил и я с него ничего не требовал,я и моя жена пошли на суд,я надеялся,что с суда я выйду оправданный и никаких продуктов с собою не брали.Суд был мне на скорую руку.Вычитали приговор и за это мне дали 10 лет каторги с конфискацией всего имущества.

Взяла меня милиция под стражу,а жена горько заплакала,сразу же меня замкнули в тюрьму.Дали мне недельный срок на обжалование в облсвную Ростовскую касацию,когда я в тюрьме пришел в себя и думаю:

эх вы палачи,безбожники и безсовестные,за что же меня так жестоко караете,а главное жену с малыми детками.Вы у них последнее забираете и из малой хатки выгоняете.Да это вам не в первый раз делать издеваться над нами и это не в первый раз было нами нажито,и думаю: вы в действительности есть безбожные палочи и грабители казачьего народа,и душегубы.Вы чрез неделю должны выгнать жену с малыми детками и забрать у них все до последней тряпки,а я ведь наживал несколько раз не зная ни ночи ни выходного дня,и прошу я,Господа Бога, помоги мне многострадальцу казаку и моей семье,и решил я,что мне надо немедленно написать в касацию в ростов на Дону и пока,что задержать,чтобы не выгнали жену с малыми детьми из своей халупы,я попросил у дежурного милиционера бумаги и карандаш и написал в Ростов в касацию и передал чрез милицию.

Я требую к себе прокурора и расказать всё это и как велось следствие не верное,но мне прокурора не дали,а потребовал главный начальник милиции меня к себе в кабинет,когда я вошел к нему то начальник милиции предложил мне сесть на стул,я сел,он говорит почему ты требуешь прокурора,а не говоришь мне,как начальнику,я ему сказал:да я могу и вам расказать это все,и расказал всю истину,как углорозыск вел мне следствие неправильно и что он мои другие расходы не принял во внимание и взял у меня материал и не заплатил мне и за все это он постарался мне создать ложное дело,чтобы воспользоваться моим материалом бесплатно.Всё это начальник выслушал и записал,а меня заставил подписать,я думал в то время то,что болше мне давать некуда,а это моя правда может быть и поможет мне,я призывал Бога сослезами и уссердно молился о помощи мне и моей семье,как только я расписался,меня опять посадили за железную решетку,как убийца или грабителя,а сам начальник милиции сел в легковую машину и поехал за I2 верст к моей жене,где она жила в то время,спросил жену ,что говорил ли я ей обэтом материале и что я его отдал углрозыску. Жена от всего этого отказалась.Тогда начальник милиции приказал моей жене явиться в милицию за I2 верст,жена моя не шла,а бежала своими женскими ногами,когда она прибежала к этому начальнику и позвали меня на/личную/очную ставку с женой,я войдя увидел ее и сразу сообразил,что жену допрашивали и,что она от всего отказалась и нужна очная ставка,я сразу же при начальнике милиции сказал:жена, ты должнна здесь всю правду рассказать:что я привез и кому отдал, но учить тебя здесь не буду,что говорить,а сам стою и думаю,а если жена и здесь откажется,то мне может быть и расстрел,за ложное показание,и все время стою и прошу к себе Господа Бога,для спасения меня и моей семьи:и думаю:пусть со мной делают,что хотят,но мне жаль,что они ограбят мою жену с малыми детьми и за что?—остались живыми от ужасного голода в I933 году,а теперь опять несчастье. Тогда же они нас и других ограбили,уморили голодом и позагоняли по тюрьмам и сылкам.

Жена молодец все поняла,что надо говорить только правду,начальник милиции при мне начал ее допрашивать и она тепер дословно расказала всю правду,как я ей по приезде из Ворошиловграда говорил. Тогда начальник говорит жене,а почему ты этого не говорила так, когда я к тебе приезжал? жена отвечает ему я была перепугана и незнала,что вам говорить.Все,что вы спрашивали меня я все отрицала, теперь говорю правду,начальник все слова жены записал и дал ей расписаться и отпустил ее домой,жена опять пешком пошла за I2 километр

домой к своим детям,а меня опять замкнули за железные решетки и главное за что?

В этот же день часа через четыре,начальник милиции вызывает меня в свой кабинет:пригласил сесть,а сам отомкнул кассу и вынимает оттуда мой материал и говорит мне:чей это материал? я отвечаю-это моя материя,начальник приказал отвести меня в свою камору,где я и до этого сидел,на другой день меня опять вызываают.Привели меня в кабинет Н.К.В.Д. я вошел,комната хорошо убрана.Большой стол покрыт красным бархатом.Пол застлан ковром и мягкие диваны.Там находились два главных энкаведиста и начальник милиции.Все они при наганах,стоит там и мой палачь,грабитель,который вел мое следствие и забрал мою материю,и мне не заплативши и пожелав мне столько лет каторги,а мою семью выгнат из хаты на произвол судьбы,начальник Н.К.В.Д.,начал меня спрашивать,как это все было,я всю правду начал говорить и как я сказал,что углорозыск мне не уплатил за материал, так он,как закричит на меня,посвоей привычке,говоря:"что ты врешь, я тебе уплатил",а я отвечаю,что нет.Ты мне обещал уплатить,но не уплатил и потому постарался создать на меня такое дело,что бы я не смог больше увидеть своих детей и жены,я надеялся,что моя правда меня спасет.Меня опять замкнули в камеру,где я и сидел.

Через два дня меня отправили в новочеркаскую тюрьму за 150 верст .Эту тюрьму комунисты сделали большой в несколько этажей для казачьего народа.В этой тюрьме на второй день я написал второе об-яснение в Ростовскую областную касацию и в ней я больше описал нежели в первый раз,и просидел я в этой тюрьме-казачей Донской столице ровно пять недель и надеялся на Всевышняго,что он поможет мне еще видеться с своей семьей.В этой тюрьме очень много сидело казаков, так,что негде было и лечь,никаких ни коек ни скамеек небыло,только голый пол.Все сидели по разным осуждениям казаков разных професий, сидела так же и беднота и батраки первой группы,потому,что с кулаками дело было кончено и дело дошло и до батраков.Через пять недель моей тюремной жизни в г.новочеркаске,осенью в 1939 году меня вызывают из камеры с вещами,я взял свою сумку и вышел,мои сожители по этой тюрьме и камере говорят,что это тебя отпровят на этап на принудительную работу,потому,что суд тебе окончился,но я имел надежду на Господа Бога и ростовскую касацию,охранник привел меня к тюремному Н.К.В.Д в кабинет,начальник пригласил меня сесть и начал зачитывать решение Ростовской касации в том,что я отпускаюсь ис под стражи на свободу с прекращением моих дел,начальник тюрьмы дал мне бесплатный билет на проезд по железной дороге до места последней остановки,охранник вывел меня из тюрьмы и говарит:"теперь иди куда хочешь",и как я был рад этому,рад и описать было трудно.

Был я рад этому и в душе благодарил Господа Бога и покровительницу Покров Пресвятой Богородицы.Пришел с молитвой на станцию. Дождался своего поезда и поехал к своей родной семье.По приезде домой много было радосных слез при встрече с женой и детьми,а так же и с близкими казачьими друзьями.В этот же день жена приготовила к вечеру закуски,что смогла.Взяла водки,созвала всех,кто был моим искренным другом.Выпили и закусили и поплакали сообща о нашей горькой казачьей доле,много слез пролито казаками и казачками отпришельцев из московии и их нечеловеческом обращении с казачьим народом,на второй день я пошел к своемудиректору по происхождению

казак,чтобы он меня принял/обратно/снова на свою работу,на которой я и ранше работал до ареста.Директор говорит мне:"мы тебя уважали и уважаем"Ты достойный был на этой работе,но ты учти мое положение: ведь пред твоим арестом я просидел два года в тюрьме в сыром подвале по 58 статье и пришел сюда с побитым всего моего тела.Ты сам видел каким я пришел,к своим детям и жене,а он пришел действительно ели живой,я,конечно,видел.Всё его лицо было черным,не смотря на то, что он был блондином,и он досвоего ареста тоже работал в этом предприятии и таким же начальником,когда он просидел два года под следствием и за ним не нашли вины,его пустили на свободу,когда я пршел кнему для поставления меня на свою работу,он посоветывал мне обратиться к прокурору,чтобы прокурор дал мне письменное указание о востановлении меня на прежнею работу,посколько я касацией освобожден с прекращением моего дела,это одно, он мне сказал,а другое то:я могу тебе дать документ,что ты добровольно от нас расчитался и с этим хорошим документом ты можешь от сюда уехать и поступить в другом месте на работу.Вот и выбирай из двух любое,я подумал с такой семьей выехать в другое место не так легко и я решил обратиться к прокурору,так,как я себя считаю не виновным и к тому же я освобожденний касацией,но,как только я пришел в кабинет прокурора,он сразу же спросил мою фамилию,я ему сказал и сказал зачем я к нему пришел.

Прокурор мне ответил,что"ростовская касация тебя не верно освободила,мы на тебя передаем в верховный суд в москву"и добавил:"будь свободным до верховного суда",этим он меня,как ножом шырнул в моё сердце,этим временем мне надо было зайти в туже милицию получить свой паспорт,который отобрали у меня при аресте,они мне его выдали, начальник милиции был удивлен моим освобождением,но паспорт мне подписал.Паспорт был выдан новым.

От этих безбожников я не знаю,как я дошел домой и думаю:что же я теперь буду делать? дальше? и начинаю с большим усердием и с большими слезами призыват к себе на помощ Всевышняго Господа Бога о помощи моей семье,а так же и мне такому мученику и страдальцу и думмаю,ведь этот верховный суд для меня будет последним из моего дела и,если он будет не в мою пользу, меня ночью арестуют,заберут и посдят и больше жаловаться не куда,а главное жену с малыми детьми выгнят из своей двухкомнатной хатки и все до нитки уних заберут,тогда куда им деваться и что они будут делать.Все это я обсуждал не один раз и мне в голову вошло:давай я в свою очередь тоже напишу в верховный суд и опишу все о моем случае,как это пословица говорит: спыток не убыток или спрос в лицо не бьет,не стал я тратить времени и сразу же написал в верховный суд в москву,а дальше думаю,что надо делать,надо готовится и к побегу т,и,удирать от сюда,и я начал себя подготавливать,ведь надо спасать как себя так и свою семью.Попросил я своего директора,чтобы он выдал мне хорошую справку,для плохого моего случая,и он,конечно,выдал всё,что мне нужно.Потом продал я корову и почти все,что было у нас в домике,кроме самых необходимых вещишек,не мешающих нам при переселении,а деньги везде пригодятся, но сам решаю не срываться с места,но дома не жил,а скрывался в разных местах,и все время держал связь со своей семьей и ждал результата из верховного суда.Мой план был таков в то время:если из москвы ответ прийдет не в мою пользу,тогда я ночью заберу семью и уеду к брату в гор. Сталинград/Волгоград/,а если прийдет в мою пользу,то оставаться на месте и внов собираться на хозяйство,ровно чрез месяц

прешло письмо из москвы на мое имя и дочь моя принесла его комне, она знала,где я должен быть,когда я взял письмо в свои руки,руки задрожали,сослезами раскрываю письмо и читаю,написыно было в нем, что по делу К.Синяпкина Ростовская обласная касация остается в силе

Взглянул я на голубое небо и сказал:Благодарю Тебя Господи! и пошел с дочкой вместе домой,жена нас встретила в слезах,хочет узнать добрый результат,я ей об яснил и она осталась рада.Потом я пошел к своему директору с этим письмом,он его прочел и пожал мне руку с пожеланием моего благополучия,и опять он дает мне совет идти с этим письмом к прокурору,чтобы он написал свое письмо для возстановления меня на свою работу,где я до этого работал,но чтож будешь делать меня страх берет идти к прокурору,но идти надо и я пошел второй раз для возстановления меня на прежнюю работу,а к тому же я думаю,чтобы и люди меня посчитали правым.

Пришел я второй раз к прокурору,смотрю там люди другие,секретарша меня спрасила,что вы хотите,я ей ответил:я хочу видеть прокурора.Вот и прокурор входит из второй комнаты и спрашивает,что мне надо,я ему об яснил,что хочу стать на свою работу,и прошу дать мне свое письменное разрешение.Прокурор спросил мое имя и фамилию,я ему сказал,он говорит,да я знаю и сказал своей машинистке:"напишите ему ,чтобы возстановили его на свою работу.Потом спросил меня:"вы это время работали где"-я ответил ему-нет,он сказал машинистке:"напиши за все время,что он сидел и что он неработал,чтобы ему уплатили. Прокурор подписал и приложил печять,я его поблагодарил и пошел домой,иду и сам себе удивляюсь,что же этот незнакомый прокурор такой добрый.Все указания дал,что и нужно мне было.

После я узнал,что из за моего дела,судью,прокурора,начальника милиции,всех их перевели в другие места и в другие раионы на работы за то,что углорозыск взял у меня мотериал и неправильно вел следствие.

Пришел я домой от прокурора,жена была очень рада,а так же был доволен и директор.Директор говорит:вот теперь всё в порядке,становись на свою прежнюю работу и с выплатой за все время сколько я не работал со дня моего ареста.

В 1941 года началась война с немцами и народ был,как будьто бы этим доволен.Говорили:но наконец то дождались свержения безбожной власти на своей казачей родине.В 1941 году у нас родился сын и нам хотелось его покрестить,но священиков небыло.Всех их на Дону унитожили,но был один старик который тайком и позакомству не крестил,а погружал/в воду/,я пошел к нему с просьбой,чтобы он нашего новорожденного сына погрузилбы/в воду/на то он сказал,"так как я вас хорошо знаю,что вы люди надежные,я смогу вашу просьбу удовлетворить," этот глубокий старик мне все приготовить,что нужно для этого,и он прийдет ночью попозже,когда поснуть"и вашего младенца погружу"так всё и было сделано.

Немцы за свою грубость долго не удержались на нашей земле и стали отступать от русских красных,которым с помощью поспешила америка,я в то время запрег волов в сани,забрал свою семью и кое что из багажа,привязали свою корову сзади саней и стали отступать в чужую страну подальше уйти от безбожной коммунистической власти,эвакуировались мы не одни,много,много нас таковых было.

В 1943 году у нас родился сын и покрестили его у православного священика.Зима в тот год была очень холодная с большими морозами и

путешествие наше было очень трудным и тяжелым с такой большой семьей-малыми детьми,к тому же жена обродилась,а ехать надо было,лошади ,которых выменяли за волов,не тянут,куда приезжаешь ночевать везде квартиры заняты,но добрые люди были не без милости,соболезновали малым детям и больной жене.Пускали добрые люди на ночлег,а новорожденнаго надо было купать каждый день,жена и малые дети сидят в подводе укрыты чем могли,а я с взрослыми детьми все время идем пешком. Однажды на украине в холодную в вюгу квартиру нам неудалось найти на ночлег и мы остановились ночевать в колхозной конюшне,но ночью пришла какая то немецкая военая часть и нас из этой конюшни выгнали :и куда поедешь ночью в такую зимнюю холодную вьюгу и все дороги занесенны снегом,и эту ночь нам всем и нашему тяглу пришлось страдать у подворье на холодном зимнем ветру,а в степи в ночное время можно было легко погибнуть,и было то в время ни нам ни тяглу нечего было кушать,хотя у нас и был взятый от немецкого коменданта маршрут для эвокуации и куда бы мы не приехали везде выдавались нам немецкими комендантами,как для людей продукты,так и корм-фураж для скота.

В тяжелой и обидной этой эвакуации таких,как мы были десятки тысячь,которые с великим горем и болью в сердцах покидали свою родину ,а многим и неудалось взять свои семьи с собой и они остались на произвол судьбы и милость безбожников.Казачье высшее командование стало собирать всех своих беженцев во единую семью и двигаться не водиночку,а большими колоннами.С украины мы попали в Польшу и в Италию,из италии в Австрию и возле города Лиенца на реке Драве,под лесом расположились табором,мы все надеялись на благополучний исход всех событий и на помощ,как на американцев так и на англичан,приютивших нас несчастных покинувших свою дорогую Родину и как много потерпевших от русских красных безбожников,которые много уничтожили казачьего народа,и окупировали нашу страну.Английское командование сначала кормили нас очень хорошо,но это было короткое время,только с начала.

В конце мая 1945 года всех казачьих офецеров обманным путем англичане сдали в руки красным коммунистам,Сталину палачу нашего народа , на истребление.Вто время было выданно восьмой английской армией 35 генералов,167 полковников,283 войсковых старшин,375 есаулов,460 подесаулов,526 сотников,756 хорунжих,а так же тысячи,тысячи выдали 1-6-1945 года,казаков,казачек и детей,не щадили ни духовенство,ни стариков,ни беременных женщин.Выдача была насильния с избиением прикладами,палками и пр.Это делали культурные люди,верующие в Бога, над казачьим народом.

В то время казачьи беженцы прорвали кордон английских солдат,окружавших кольцом танков и бросились кто куда,некоторые предали себя смерти бросившись в реку Драву,а некоторые ушли в леса высоких альп лишь бы не попасть в руки палачу сталину,меня в то время судьба соединила с полной своей семьей и мы кинулись бежать в альпы без куска хлеба и раздетые.Бежали туда и другие и все сидели там разные времена.Некотрые завели и своих лошадей и резали их там,мясо их варили,жарили и этим питались в альпах,я со свей семьей просидели ровно шесть недел и не знали,что делается там откуда мы бежали.Все мы были очень истощенными и грязными и начали сильно голодать.Водно время пришли к нам в альпы австрийские женщины и мужчины,увидели нас

голодных и грязных и предложили нам,чтобы мы отдали им своего младшаго сына для его спасения и за это предложили нам восем килограм муки,для поддержки нас всех,мы сказали-"благодарим вас за спасение, но сына своего мы не отдадим,если мы останемся живы то все,а если погибнем то тоже все в месте,и не отдали своего сына.

Когда мы немного обвыклись в этом лесу,то наши взрослые дети стали проходить вниз к австрийским жителям и просить о питании кто что даст.В одно время пошла наша дочка с другими девочками и один мальчик лет I2 ти и только дошли до первой австрийской хаты,как их там задержали и отправили в советский лагерь,мальчику удалось сразу убежать.Пришел он к нам в альпы и рассказал о том,какое несчастье их постигло,что девочек забрали и увезли.Мы боясь,что советчики прийдут с нашими девочками к нам,сразу же переменили место своего убежища,но сами из кустов всё время наблюдали не прийдут ли девочки, может быть и девочкам удастся убежать и они прийдут на старое место ,и действительно на третий день видим,как наши девочки идут заплаканные и аборванные на то место откуда ани пошли.Мы их видим,что они пришли на старо место.Посадились обессиленные уставшие и не видя нас плачут.Мы долго наблюдали боясь появляться не пришли ли следом за ними и красные,но когда прошло порядочно времени и наши враги не появлялись то мы решили появиться пред девочками и радости нашей общей небыло конца.Они нам рассказали,что их отправили в советский лагер и они в первую же ночь ушли под провалку и бежали в лес,место и лес им были не знакомы и они много блудили по альпам. После этого мы просидели еще несколько дней,но голод заставил нас спуститься с высоких альп вниз в город Леенц,где уже было тихо и никого насильно не забирали и многие работали кто где.Мы устроились в разбитом доме на квартиру возле моста.Там жили наши страдальцы казаки и они нас приютили.Приняли к себе и всех нас накормили,на второй день я пошел на то место,где наш табор стоял до выдачи,когда я пришел туда,то увидел лишь клочки от разной порванной одежды и разбитые подводы,на этой же долине казаки пасли табун казачьих лошадей я обратился к этим табунщикам с просьбой дать мне одну лошадь, они мою просьбу удовлетварили,я выбрал одного коня,собрал себе подводу на том месте,где мы стояли до катастрофы,на этой подводе мы переехали с семьей в русский охраный корпус из югославии под командой полковника Рогожина,корпус в то время был расположен в лесу Тигрин,нас приняли и послали в беженскую колонну в лесу под открытым небом,некоторые беженцы соорудили себе шалаши из ветокк и так прожили до зимы.

Из этого леса англичане нас перевезли на своих грузовых машинах в бараки на зимовку.Весной в I946 году из этого лагеря нас всех, от кого пахло казачьим духом,как националистов,русские нас вывезли на английских машинах под границу югославии к Тито и на третий день мы переехали в город Клагенфурт,где и поступили на работу кто мог работать.Многие стремились пройти иро и куда либо внехать подальше от коммунистических границ,а в особенности стремились внехать в аммерику,да и Австрия была очен перегружена нашими людьми.Мы прошли Иро и были записанны на выезд в америку,но на наше несчастье из америки приехала одна русская дама из Толстовского фонда,Александра Толстая выбирать в америку и к себе на фарму,кто ей понравился.В то время мы уже переехали из Клагенфурта на выезд в лагер Санмартын, между Филлахом и шпиталем.Точно не помню в конце I949 или в начали

1950 года мы попали на приемку на выезд в америку к этой Александре Толстой в первую очередь.Ал.Толстая спросила нас,где мы родились,я ей ответил:на Дону и она с ненавистью сказала:"ах вы казаки",я ответил да,и не взяла нас потому,что мы казаки.Сказала:я казаков в америку не беру ибо они там будут устраивать Казакию:но нам попало великое счастье,мы выехали в австралию,где я сразу поступил на фабрику и проработал на ней 16 лет,после чего перешел с женой на старческую пенсию.До пенси нажил свой дом,живем мы в австралии, как в чужой стране и очен благодарны австралийскому правительству и ея народу за ее богатую,добрую и человеческую жизнь.

Мы в австралии,как рай земной увидели,живем спокойно и благо. Дай Бог так жить во всем мире,как живет народ в австралии.

КАЗАЧИЙ НАРОД БЫЛ,ЕСТЬ И БУДИТЬ,ИХ КОРНИ ОЧИНЬ ДРЕВНИИ!

Австралия. В.В.Д. К.Синяпкин.

КАЗАЧЬЯ ПРАВДА.

Сердце тоскует и сердце томится,
Серые дни вдаль плывут,
Ночью станица далекая снится,
Дали степные завут.
Снится всё ясно,снится прекрасно,
Речка в затонах с кугой,
Там я с друзьями себя вижу часто
Вижу я Край свой Родной.
Но прошли годы,суровые годы,
Голод и ссылки подряд,
Враг с казаками сводил свои счеты
Чтобы совсем до канать.
Враг заставлял своей дикою власьтю,
Все нажитое нажитое отдать,
В эти тяжелые годы ненастья,
Жертв всех нельзя сосчитать.
Но не сломились душа и отвага,
Жив наш Казачий Народ!
Горе...Дорога и чёрная плаха...
Сними он Волю найдет.
Эй! Вы забывшие Правду и Бога!
Душу никто не убьет!
Пусть вы и сильные,пусть вас и много
Но Правда с нами идёт.

Франция-Труа М.И.Гаврилов.

ПЛАТОЧЕК.

Вот уж кончина началася,
Настал последний час,
Как смерть придёт
Прощаюся в последний раз.
И Ангел шестокрылый,
По миру полетел,
Летит он кругом света
Не найдёт добрых дел.
Назад к душе вернулся,
И стал ей говорить:
Что ж делать раб с тобою
Где добрых дел найти?.
Душа же отвечала:
Ни делала я их,
Добрых дел не имею
Но много много зла.
А смерть уж с горькой чашей,
Перед ней стоить,
Сказать родным не может
Отнят у ней язык.
Очами быстро смотрит,
И всё кругом глядит,
А полк нечестивых,
Перед ней стоит.
Вторично Ангел светлый,
По миру полетел,
Летит он кругом света
Не найдёт добрых дел.
Летит он раз и в третий,
Ивидит это он,
Ь то был её плоточек
Он нищеиу подорён.
И взял Ангел платочек,
И срадостью летит,
Теперь могу я смело
Ту душу возвратить.
И быстро подлетает,
Душа теперь моя,
А бесы отвечают:
Дела дай на веса:
Вся хартии сложили,
Греховные при том,
А бесы навалились
Их целый миллион.
А Ангел с чистым сердцем,
Рукою размахнул,
И тот платочек чистый,
Всё дело перетянул.
А бесы ухватились,
Себе за волоса,
Как долго мы старались
Ушла из рук душа.
А старший отвечает,
Не гордися о том,
С великими грехами
Придёт душа в огонь.
А Ангел на те речи,
Стал кротко говорить,
Судья наш милосердный
Попросим он простит.
Да что ж,Ваш правосудья,
Простить может весь мир!
За что же мы старались
И день и ночь не спим.
Тут Ангел же вознёсся,
От земли до небеси,
И душу помрачённую
Совсем с собой унёс.

Сообщил из Австралии.

Ф.Ф.С.

КАНТ АЛЕКСЕЯ БОЖИЯ ЧЕЛОВЕКА.

Я родился в городи риме,
Быстро,нежно возростал,
И отец мой Евфиминании,
Строго меня воспитал
И мать меня так любила,
Не могла без меня жить,
Когда кончил я ученье
Меня вздумали женить,
Мне усватали невесту
Я этого не хотел,
Обвенчали меня браком
Сердцем сильно я скорбел,
Когда мы пришли из храма,
Пошли в спальню ночевать
И я нежную супругу,
Стал душевно утешать
Помолились вместе Богу,
Я собрался уходить,
Она плакала,спросила,
Как и где ей надо жить?
Отдал ей кольцо венчальное,
Просил его не терять,
Обещал вернуться вскоре
Велел скоро ожидать,
Она встала на колени
Мне глядела во глаза,
У самой руки дрожали
Из глаз капали слеза,
В последний раз ей поклонился
И пошел тайным путём,
Долго,долго я скитался,
И в чужу страну пришел
Костюм новый променял я,
Снищим братом на барахло
Ходил странником,скитался,
Вслезах много лет прошло
А меня здесь потеряли
Не могли нигде найти,
Я как блудный сын решился
Котцу странником прити,
Когда в город Рим явился,
И предстал перед отцом,
Я просил его как странник
Ночевать пустить в свой дом,
На меня взглянул больного
И сердечно пожелел,
Разрешил мне жить в конюшне
В дом входить мне не велел,
С этих пор я жил в конюшне
Но в родительском дому,
Я его сын-нищий странник,
Неизвестен был ему,
Зарекалась мать из дому
Никуда не выходить,
И с моёй супругой вернсй,
В заключенной кельи жить,
Видел я их ежедневно
И как плаколи о мне,
Разрывалось моё сердце
И я плакал в тишине,
Рабы меня обижали
Вдоме моего отца,
Обливали,по бивали,
Издевались без конца
Терьпел голод,терьпел холод
И телесно за болел,
И в своёй конюшне тесной
Я смертельно слёг в постель,
Взял листок белой бумаги,
Письмо отцу я написал,
Матери и супруге о себе я извещял
Помолисья Богу слёзно,
Слёг я грешный Алексей,
Одал душу в руки Божьи,
Кончил путь жизни своёй
В тот день соборной Церкви
Голос слышал архирей,
Умер вдоми Евфимиана
Страник Божий Алексей,
А ты папа Иннокентий
Возьми его похорони,
Как достойного Алексея,
За-упокой помяни,
Пришел папа Иннокентии
Раба Божьяго искать,
Помолившись о нём Богу,
Прах его земле придать
Евфимиан так удивился,
Что не знает ничего
Нашли водворе в конюшне
Покойника у него,
Отец,мать и его супруга,
Расуждали не дыша,
Кто-же этот нищий странник,
Та безгрешная душа?
Глядят лежит он на соломе,
В руках грамоту держа,
Помолившись,письмо взяли
Папа вслух его читал,
Прости меня отец мой милый,
Я сынок твой Алексей,
Жил в твоём дому я долго
Терпел много я скорбей,
И вот лежу я умираю,
Богу душу отдаю,
Не робщи на Бога сильно,
Пожалей душу свою,
И ты мать моя родная,
В день кончины
За всё слёзы и страданья

Прости сына своего,
И ты верная супруга
Прости меня от души,
И Тебя Господь сподобит,
Крест твой слёзный донести
Евфимиан стоял и слушал,
Как узнал про Алексея,
Так в глазах стало темно
Пошатнулся,прослезился
Обнял сына своего,
Ты прости меня сыночек,
Прости отца ты своего
Не узнал Тебя мой милый,
В смирённой жизни я твоёй,
Ты прости меня любезный
Дорогой сын Алексей,
Мать стояла и сказала:
Прости меня любезный,
Дорогой сынок Алексей,
Мать стояла,побледнела
Сказать слова дальше не могла
Заболела,приклонилась и слегла
А супруга молодая,
Платком закрыла всё лицо,
Тихим голосом вопила
В руке своёй держа кольцо,
О,супруг мой неизменный,
Что сделал надо мной,
Обещал вернуться скоро
Я Тебя ждала с душой!
И вернулся,не открылся,
Не утешил ты меня,
И кольцо твоё венчально
Потемнело у меня,
Я вдовою молодою,
И девицей остаюсь
И с смиренною душею,
Божьей воле предаюсь
И с горячими слезами,
Поклонилась до земли
И подруги её взяли,
В свою келью повели,
Тут все люди по мянули,
Алексея за упокой,
Евфимиана утешали
Чтоб не падал он душей
Добрый папа Иннокентий,
Отпеванье отслужил,
И вограде святой Церкви,
Алексея схоронил.

Сообщил из Австралии. Ф.Ф.С.

КО ДНЮ ВЫХОДА В С ВЕТ НОВАГО ЖУРНАЛА.

"К А З А Ч Ь Я Н А Д Е Ж Д А"

Уйдя в эмиграцию после,катастрофически для казачьяго народа закончившейся войны 1917-20 ых годов,К А З А Ч Л Я масса,передохнув немного за рубежом родных К Р А Е В и оправившись после полученнаго громового удара,начала сама себе задавать вопроси:почему мы очутились за рубежом своего отечества и почему КАЗАКИ,имея такия колоссальныя победы на всех фронтах в начале,потеряли ВОЙНУ?

В этой статье я разбирать причины не буду,так-как,причин этих много и для того,чтобы их разобрать,потребуется писать отдельный труд,здесь теперь я укажу только на самую главную-это заключение договора между генералами: Алек.Максим.Калединым,Алексеевым и Карниловым,по этому договору,оказавшимся для казаков роковым,разрешалось ген,Алексееву пользоватся донскою многомиллионною казною для организации белой АРМИИ и оказания помощи бежавшим из России офицерам,от сюда-то и началось все зло,закончившися для нас КАЗАКОВ общею ВЕЛИКОЮ ТРАГЕДИЕЮ.После смерти ген.Алексеева,главою белаго движения стал ген.Деникин,который шаг-за шагом стал всю власть в КАЗАЧЬИХ РЕСПУБЛИКАХ забирать в свои руки и,так-как никто из выборных ВОЙСКОВЫХ АТАМАНОВ ему в этом не препятствовал,что и стал он, в конце концов,диктатором над всеми К А З А Ч Ь И М И К Р А ЯМИ. Войсковые Атаманы,забыв данную присягу КАЗАЧЬЕМУ НАРОДУ,превратились в лакеев ген.Деникина и,конечно,способствовали Деникину не только захватить живую КАЗАЧИЮ СИЛУ,но и все экономическия ресурси казачьих земель.

Войсковые Атаманы сделали ген.Деникина с его сворой других генералов /Романовский,Лукомский и др./полновластным хозяином всей К А З А К И И и,забыв о прошлом своих,некогда независимых республик,помогали ему в проведении в жизнь его лозунга:"Единая и не делимая Россия,"ни однаго Войскового Атамана мы не имели в то время в комбы жил Великий дух Атамана Кондратия Булавина.Если-бы в это время среди Войсковых Атаманов был-бы один Булавинскаго калибра,то он-бы триумвиратов не заключал,он не допустил-бы москолю-генералу Алексеву прикосатся к КАЗАЧЬЕЙ ДОНСКОЙ КАЗНЕ,но просто повыгонял-бы их с ДОНСКОЙ КАЗАЧЬИЙ ЗЕМЛИ,на их собственную родину,к своему богоносному народу и сам лично взял-бы бразды правления в свои руки и, поддержанний в своей работе КАЗАКАМИ со всех сторон,выковалбы лучшую судьбу для всего КАЗАЧЬЯГО НАРОДА и нам не надо было-бы тогда задавать вопросы самим себе: "Почему мы потеряли войну"? не надо было-бы потому,что казаки-бы её выиграли и жили-бы у себя на своей родине!Но Бога пути не исповедимы"получили мы то,чего не хотели.

К А З А К И боролись,за свою лучшую судьбу и,ведя успешную войну,были обмануты и преданы своими-же Атаманнами бело-красным врагам и,оставив родину,скитаются по всем странам земного шара,ожидая момента возвращения в свои родныя С Т А Н И Ц Ы. Живя по чужим страннам,КАЗАКИ,борьбу продолжают со своими оккупантами путем печати и создали много драгоценных трудов по КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ и,таким образом,напомним К А З А К А М,что их предки являются народом древняго происхождения и что они еще раньше,чем на сцену появилось Московское княжество,уже имели и свою республику и свою христианскую религию,принятую ими ещё во времена пребывания их в ХОЗАРСКОМ царстве.

В городе ПРАГА в ЧЕХОСЛОВАКИИ стал выходить журнал:"Вольное Казачество,"который выдержал более 270 номеров под редакцией полк. М.Фролова и инж.И.Билаго и много,много других перечисленных в своем труде,Ал.Конст.Ленивовым.Все эти журналы сделали ценную работу на казачьей политической ниве и оставили после себя не заметаемые следы ли тературнаго творчества.Журналы появлялись и,некоторые, просуществовав некоторое время,закрывалис...причины этому разныя, но на их место всегда выходил какой-нибудь новый и продолжал работу закрывшагося.К А З А К И не дают угаснуть факелу, зажженному в ПРАГЕ при выпуске журнала:"Вольное Казачество" и держат этот факел горящим,подливая в него новое масло казачьяго литературнаго творчества.Журнал"Казачья Жизнь",издаваемый Ф.Г.Бигдаем,существует и является в данный момент единственным во всем мире,давшим КАЗАКАМ возможность узнать через него о самих себе.Да пошлет-же Господь Бог редактору этаго журнала хорошаго здоровья и жизни многия лета! по дошедшим слухам,журнал"Казачье Единство"издаваемый Е.Т.Гетьман, прекращает свое существование,но к счастью,его место занимает новый журнал!"КАЗАЧАЯ НАДЕЖДА" под редакцией В.В.Белогорцева и издаваемый Ф.Ф.Сметаниным в Австралии пригород Седнея,и так,работа, прекращаемая одним журналом,сразу-же подхватывается другим журналом"КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА"и будет продолжатся,как-бы не прерывная нить КАЗАЧЬИХ МЫСЛЕЙ,КАЗАЧИЙ ФАКЕЛ НЕ УГАСАЕТ и благодаря упорнаго труда Ф.Ф.Сметанина будет гореть на КАЗАЧЬЕМ ГОРИЗОНТЕ до тех пор, пока ему Бог даст здоровых сил и многих лет жизни,издательство журнала-это его идея и его мечта.В издание его он вкладывает покачто и свои деньги и свой колоссальный труд.Надеюсь,что журнал принесет большую пользу КАЗАЧЬЕЙ МАССЕ при условии,если найдутся литературные сотрудники для этаго журнала,для издательства котораго я, как редактор,а Ф.Ф.Сметанин,как издатель,не пожалеем своего труда.

От чистаго сердца я приветствую Ф.Ф.Сметанина с выпуском № I го журнала"К А З А Ч Ь Я Н А Д Е Ж Д А" и желаю ему полнаго успеха.

Все КАЗАКИ должны радоватся появлени этаго журнала и горячо благодарить Ф.Ф.Сметанина за выход его в свет для поль-зы и блага Р О Д Н Ы Х К А З А К О В.

Австралия В.В.Белогорцев.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Издательство журнала"КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА"будет благодарно авторам и подписчщакам на этот журнал,с Валового дохода за журналы будет отчислятся IO% процентов на панихиду в гор.Лиенце.Австрия.

Авторы должны писать разбористо и за своей подписью.Издательство не отвечает за прислання рукописии,обратно таковыя не возвращает.Присланно рукописии редактируются издательством,и если по духу некоторыя изних не подходят,то оне не пропускаются.

Личная полемика по Казачьим вопросам чист политичискаго характера возможна,но перебранка на личной почве,печятатся не будит.

Просим всех Казачьих редакторов обявить в своих печатях о выходи журнала"Казачья Надежда",где и кем он издается.

Выпуск № I ый приурочен ко дндню IO го летняго юбилея,содня основания обще-казачьей станицы в окресности гор.Сиднея.

На складе издательства"Казачья Надежда",имеются для продажи книги, журналы,гозеты:

I/Ген.И.Н.Коноводов:"КАЗАЧИЙ НАРОД/Казачья История/,в 2-х томах, цена 6 долларов.Продаются оба тома разом.

2/ Ген.И.Н.Коноводов:"СНОВИДЕНИЕ"/Поэма/.Цена I доллар.

3/М.И.Гаврилов:"ДУМЫ КАЗАКА",цена 3 доллара.

4/А.К.Ленивов:"МАТЕРИАЛЫ ПО КАЗАЧЬЕЙ ИСТОРИИ",цена 4 доллар.

5/А.К.Ленивов:"ГАЛЛЕРЕЯ КАЗАЧЬИХ ПИСАТЕЛЕЙ".Том I,354 стр.+фотографии,цена 6 долл.50 цен.Том Второй находится в печати.

6/А.К.Ленивов:"Под КАЗАЧЬИМ ЗНАМЕНЕМ в I943-45 г.г.",цена 5 долл.

7/А.К.Ленивов:"ДОНСКОЙ КАЗАЧИЙ СЛОВАРЬ-ЛЕКСИКОН"./Исторические исследования/.326 страниц и 5I фотостатов,Цена - 6-долл.50 цен, цена указана без пересылки.

8/Вера Ленивова:"КАЗАЧЬЯ ПОЭЗИЯ",цена 3 доллара.

9/Полк.С.В.Болдырев:"АТАМАН.К.А.БУЛАВИН",с иллюстрациями.Цена I до

IO/Н.И.Посохов:"КАЗАЧЬЯ ХРИСТОМАТИЯ"цена 2 доллара.

II/Н.И.Посохов:"КАЗАЧИЙ БУКВАРЬ",цена I доллар.

I2/П.С.Поляков:"СТИХИ",цена 2 доллара.

I3/"КАЗАЧЬЯ СТАРИНА В КАРТАХ",собрал И.У.Качалинский.Текст состави ген.И.Н.Коноводов,под редакцией Г.Л.Еременко.2I карта.Цена IO долл

I4/Ф.Ф.Сметанин:"СТИХИ",цена 2 доллара.

I5/Ф.Ф.Сметанин:"ПОСЛОВИЦЫ-ПОГОВОРКИ"на 977I,цена 3 доллара.

I6/Г.В.Губарев:"КНИГА О КАЗАКАХ",цена 6 доллар.

I7/Журнал/КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА/ 2 долара.

I8/Журнал/КАЗАЧЬЯ ЖЫЗНЬ/ 3 доллара.

I9/Журнал/КАЗАЧЬЯ слово/ I долар.

2o/Журнал"КАЗАЧЬЯ ЕДИНСТВА" I доллар.

2I/Гозета"КАЗАК"цена 2-фр.

ПОБАЖАННЯ?

Першому номеру журнала, Козача Надія, А я як Настоятиль Св. Васи[illegible]вскої парафії міста Сідней, Бажаю щоб він мав гарний успіх і баж[illegible] щоб цей журнал існував на Многая Многая Літа.

О. Г. Кернос.

ПОБАЖАННЯ?

Редакторові журнала , КОЗАЧА НАДІЯ, В. В. Білогорцеву, та Видавцю журнала Ф. Ф. Смитаніна та його дружину та діток і внуків с пли[illegible]иком, Поздоровляемо с із Святом НАРОДЖЕННЯ ХРИСТОВОГО та Новим-1972 роком Божим, Бажаемо щасьтя та здоровя та багато років щасливого і спокійного життя.

Бажае Священник О. Г. і Пані Матка Катирина Керноси.

НАПОЛНИМ.

Наполним вином мы стаканы,
И дружно споем о былом,
Ведь нас хоронить еще рано
И мы настоим на своем.
Споем о Казакии чудесной,
Весною цветут там цветы,
Мы жизнь провели свою честно
И сбудутся наши мечты.
Забудем печальные думы,
Каторые давят на грудь,
Все люди вокруг нас угрюмы
И нас они не поймут.
Да,жить тяжело на чужбине,
И там хорошо,где нас нет,
Но там в казакии и ныне
Еще не начался рассвет.
Там солнце взошло и не всходит,
Там ночь,безпроссветная ночь,
Лишь месяц украдкою бродит,
Старается бедным помочь.
Но Бог не хотел вечной ночи,
Но хочет Он свет каждый день,
И,если роса выесть очи
То с солнцем кончатся плен.
И солнце взойдет в Казакии,
Воскреснет Родная Страна,
Окончатся годы плохие
Придут и рассвет и весна.
И снова цветы по простору,
Покроют зеленый ковер...
Акупант у нашей Страны
Бог вынесет Сам приговор.

Австралия. Ф.Ф.Сметанин.

ОТ РЕДАКТОРА.

Журнал"КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА" помещая рисунок на обложке,его,придает этому рисунку большое символическое значение.Звуки,вылетающии из трубы,всех КАЗАКОВ призывают к объединению и к борьбе за свою независимость,утраченную нами при царствовании еще Московскаго царя Петра I го.Звуки этой трубы пробуждают КАЗАКОВ от политической спячки и напоминают КАЗАКАМ,что они КАЗАКИ и от КАЗАКОВ ПРИСХОДЯТ, предки которых всегда были НЕЗАВИСИМЫ и имели всегда свои отдельныя самостоятельныя ни от кого независимыя республики.Призыв к БОРЬБЕ,воплощенныи в звуки трубы,вселяет в сердца КАЗАЧЬЯГО НАРОДА ГЛУБОКУЮ НАДЕЖДУ в то что КАЗАКИ проснутся,сбросят с себя всякаго сорта ярлыки и поймут,что они есть только КАЗАКИ, а поняв это,станут на один шлях,ведущий их к той государственной независимости,которую всегда КАЗАКИ имели и которую утратили,с воцарением в московском царстве Петра I го и его приемников.

Журнал"КАЗАЧЬЯ НАДЕЖДА"выпущен в свет не для того чтобы в нем печаталась личная перебранка,а только для того,что-бы в нем казаки имели возможность делится своими мыслями по интересующим их казачьим вопросам и вложили-бы в него свою КАЗАЧЬЮ ДУШУ и понимание. Вложили-бы в него свое литературное чисто КАЗАЧЕЕ ТВОРЧЕСТВО.

Журнал Казачая Надежда-это новая на горизонте ЗВЕЗДА и ЗВЕЗДА ЧИСТО КАЗАЧАЯ,которая будет мерцать и разсеивать темноту, скрывающую от КАЗАЧЬЯГО НАРОДА ту дорогу,по которой мы должны будеи когда-то возвратится на свою нами никогда не ЗАБЫВЕМУЮ КАЗАЧИЮ РОДИНУ.

Редактор В.В.Белогорцев.